

ИЮНЬ – ИЮЛЬ 2007 ГОДА

ОБСЕ

ЖУР

НАЛ

Таджикистан и ОБСЕ:
отмечая десятую годовщину
Общего соглашения об установлении мира и
национального согласия

Душанбе и Вена: дух партнерства жив и по-прежнему силен

Испанское Председательство и Центральная Азия:
совместная приверженность совокупности общих ценностей

Задействуя огромный потенциал Таджикистана

Журнал «ОБСЕ», доступный также в Интернете, издается на английском и русском языках Отделом прессы и общественной информации Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Высказываемые в его статьях мнения принадлежат авторам и не обязательно отражают официальную позицию ОБСЕ и ее государств-участников.

Редактор: Патриция Н. Суттер
Авторы-редакторы: Михаэль Унланд, Уильям Приор и Александр Садыков
Дизайнер: Нона Рейтер
Напечатано компанией «Манц кроссмедиа»

Комментарии и авторские материалы просьба направлять по адресу:
osce-magazine-at@osce.org

Отдел прессы и общественной информации
Секретариат ОБСЕ
Kärntner Ring 5-7
A-1010 Vienna, Austria
Тел.: (+43-1) 514 36-278 Факс: (+43-1) 514 36-105

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе — общеевропейский орган по вопросам безопасности, участниками которого являются 56 государств, расположенных на географическом пространстве от Ванкувера до Владивостока.

Председатель ОБСЕ в 2007 году: Испания

Структуры и институты ОБСЕ

Постоянный совет, *Вена*
Форум по сотрудничеству в области безопасности, *Вена*
Секретариат, *Вена*
Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, *Вена*
Бюро по демократическим институтам и правам человека, *Варшава*
Верховный комиссар по делам национальных меньшинств, *Гаага*
Парламентская ассамблея ОБСЕ, *Копенгаген*

Деятельность на местах

Кавказ

Бюро ОБСЕ в Баку
Миссия ОБСЕ в Грузии
Бюро ОБСЕ в Ереване
Личный представитель Действующего председателя по конфликту, являющемуся предметом рассмотрения на Минской конференции ОБСЕ

Центральная Азия

Центр ОБСЕ в Алматы
Центр ОБСЕ в Ашхабаде
Центр ОБСЕ в Бишкеке
Центр ОБСЕ в Душанбе
Координатор проектов ОБСЕ в Узбекистане

Восточная Европа

Офис ОБСЕ в Минске
Миссия ОБСЕ в Молдове
Координатор проектов ОБСЕ в Украине

Юго-Восточная Европа

Присутствие ОБСЕ в Албании
Миссия ОБСЕ в Боснии и Герцеговине
Миссия ОБСЕ в Хорватии
Миссия ОБСЕ в Косово
Миссия ОБСЕ в Черногории
Миссия ОБСЕ в Сербии
Контрольная миссия ОБСЕ в Скопье по предотвращению распространения конфликта

Читателям от посла Таджикистана

Я очень доволен тем, что вступаю в новую для себя должность в Вене как раз в то время, когда моя страна с великой гордостью отмечает десятую годовщину нашего Соглашения 1997 года о мире.

Подписание этого документа в Москве стало важнейшим объединительным шагом и одним из поистине величайших моментов в нашей истории. Я был особенно рад, когда узнал, что журнал «ОБСЕ» собирается посвятить почти целый номер сотрудничеству между Таджикистаном и ОБСЕ в свете десятилетнего опыта успешного миростроительства.

Проработав длительное время в нашем министерстве иностранных дел в качестве директора департамента, курирующего международные организации, я досконально знаком с ОБСЕ и ее деятельностью и считаю ее одним из наших важнейших партнеров. Широкое разнообразие тем, освещаемых на нескольких последующих страницах журнала, наглядно свидетельствует о том, насколько взаимодовлетворительный характер носят наши отношения в течение всех этих лет.

Тем не менее, правительство моей страны хотело бы, чтобы присутствие Организации ощущалось еще сильнее, причем не только в Таджикистане, но и во всей Центральной Азии. Мы — регион древних наций, но молодых стран. Мы сталкиваемся со множеством вызовов, оказывающих непосредственное воздействие на безопасность и стабильность. И поскольку эти вызовы не на наших границах возникают и не ограничиваются ими, мы настоятельно нуждаемся в более тесном привлечении к нашей деятельности нашего ближайшего соседа, Афганистана.

Мое правительство провозгласило ряд приоритетных направлений, включая содействие экономической деятельности с целью облегчения социальных проблем, укрепление пограничного режима, а также борьбу с деградацией земельных ресурсов и решение других экологических проблем. В выполнении этих задач мы тесно взаимодействуем с испанским Председательством и Центром ОБСЕ в Душанбе.

Нет нужды особо подчеркивать, что быть сегодня послом моей страны в ОБСЕ — дело чрезвычайно увлекательное. Мне очень хочется продолжить замечательную работу, проводившуюся моими предшественниками, и играть весомую роль на этом интересном этапе в отношениях между Таджикистаном и ОБСЕ, имеющих давнюю историю. Ведь эта Организация была гарантом нашего Соглашения о мире, и ее рекомендации, поддержка и верность обязательствам позволили нам перейти от постконфликтного восстановления к стабильной мирной жизни.

Нуриддин Т. Шамсов
Вена
Июнь 2007 года

ОБСЕ/СОЗНАНИЕ.РУ

В номере

Душанбе и Вена:
дух партнерства жив и по прежнему силен
Герберт Зальбер

4

отмечая 10 летие плодотворного миростроительства
Клаус Расмуссен

5

Интервью с представителем Швейцарского фонда помощи в
разминировании: Освобождая Таджикистан от мин
Михаэль Унланд

8

Пахтакорцы: один на один с минами и каскадом связанных
с ними последствий
Александр Садыков

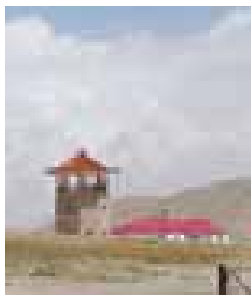
11

Охраняя "пористую" границу на "крыше мира"
Генри Болтон

12

Вооружения и боеприпасы: избавиться от греха подальше с
немалозначимой помощью со стороны друзей Таджикистана
Уильям Приор

15

Микрофинансирование на дальних горных вершинах
Бесс Браун

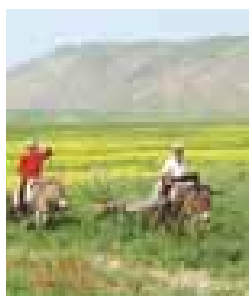
17

Женские ресурсные центры добиваются впечатляющих результатов
Грациэлла Пига

19

От северных до южных окраин отделения ОБСЕ живут
в одном ритме со страной
Дмитро Конопко, Джорджия А. Вариско, Уильям Приор

21

Интервью с послом Хосе Анхелем Лопесом Хоррином
Председательство и Центральная Азия:
совместная приверженность совокупности общих ценностей
Кэтлин Самьюэл

25

Вода для жизни: жители Центральной Азии должны совместно
распоряжаться этим бесценным ресурсом
Саулиус Смалис

27

Транспорт, транзит и торговля: расшивка узких мест в торговле не
имеющих выхода к морю государств
Сюзанна Лёф и Роль Янссен

28

Карта Таджикистана

31

Передняя обложка: сегодня Нурекская плотина в Таджикистане – самая высокая в мире, а образованное ею водохранилище – крупнейшее в стране. Таджикистан является главным источником водных ресурсов в Центральной Азии и одним из мировых лидеров в области гидроэнергетического потенциала. Фото: ОБСЕ/Михаэль Унланд

Душанбе и Вена: дух партнерства жив и по-прежнему силен

Герберт Зальбер

27 марта 2007 года мне выпала честь председательствовать на проходившем в Душанбе заседании целевой группы "ОБСЕ – Таджикистан", цель которого заключалась в том, чтобы совместными усилиями определить потребности и приоритеты этой страны.

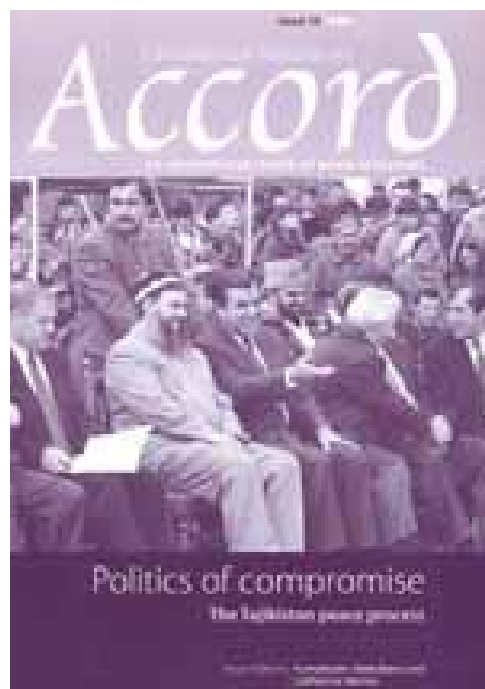
На этой встрече помимо представителей испанского Председательства ОБСЕ, Секретариата и Центра ОБСЕ в Душанбе присутствовали первый заместитель министра иностранных дел Саймумин Ятимов и свыше 20 высокопоставленных должностных лиц этой страны.

Дискуссию мы завершили на ноте единого понимания: будущая деятельность ОБСЕ в этой стране должна более полно отражать вопросы, касающиеся безопасности границ и пограничного режима, экономические и экологические проблемы, а также гендерные аспекты и права человека. Обе стороны согласились продолжить диалог в духе партнерства с единственной целью – укрепить диалог между ОБСЕ и правительством принимающей страны.

Это мероприятие, названное исторической вехой в сотрудничестве между ОБСЕ и Таджикистаном, было важно и по другой причине: оно символизировало поворотный момент, перевод взора с прошлого на будущее. Присутствие ОБСЕ в Таджикистане – самая продолжительная из всех осуществляемых Организацией операций в Центральной Азии: начало ему было положено в первые месяцы 1994 года согласно решению, принятому Советом СБСЕ в Риме в 1993 году.

В 2002 году в знак признания успехов Таджикистана в период после окончания гражданской войны (1992-1997 гг.) государства-участники пересмотрели мандат деятельности ОБСЕ на местах в Таджикистане и учредили Центр ОБСЕ в Душанбе по анало-

Публикуется с согласия редакции издания "Договоренности: международный обзор мирных инициатив", опубликованного международной НПО "Потенциал примирения", базирующейся в Соединенном Королевстве.
www.c-r.org

гии с такими же центрами, действующими в Алматы, Ашхабаде, Бишкеке и Ташкенте.

Сегодня, когда Таджикистан отмечает десятую годовщину Общего соглашения об установлении мира и национального согласия от 27 июня 1997 года, эта страна – вместе со своими соседями – приступила к выполнению по праву принадлежащей ей роли в повышении и упрочении региональной безопасности и стабильности в рамках принятого Организацией всеобъемлющего и основанного на сотрудничестве подхода.

Более не рассматриваемый в качестве страны, переживающей "постконфликтный период", Таджикистан в полной мере участвует в деятельности ОБСЕ в качестве равноправного партнера. Как и его соседи по Центральной Азии, Таджикистан продолжает активный диалог с ОБСЕ. Он это делает через упоминавшуюся целевую группу и принимая у себя с визитами многочисленных высокопоставленных гостей, включая, в последнее время, Действующего председателя, Генерального секретаря, Председателя Парламентской ассамблеи и многих других.

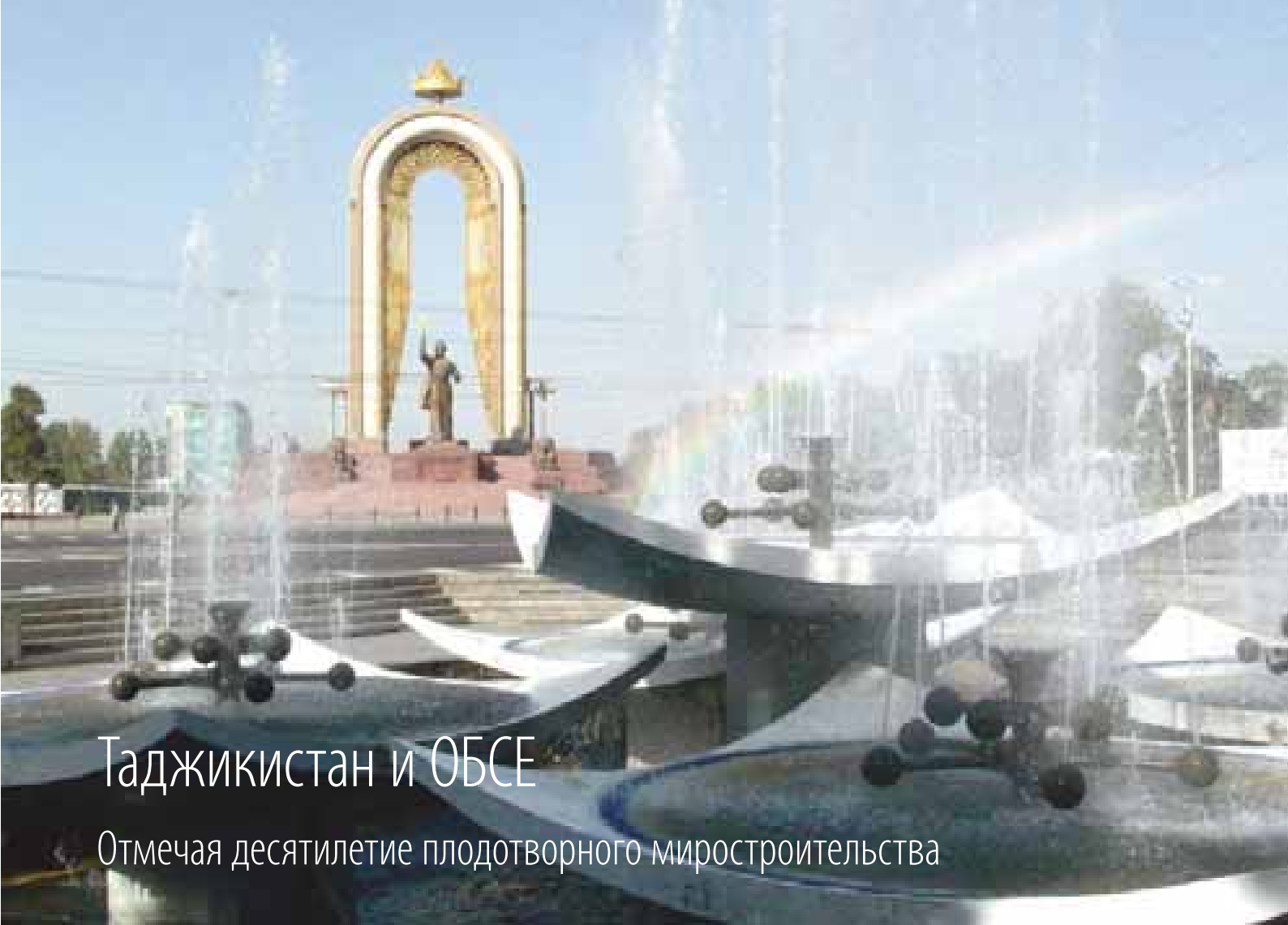
Действительно, диалог между ОБСЕ и странами Центральной Азии в этом году был особенно интенсивным и включал целый ряд поездок и обменов мнениями. Так, министр иностранных дел и министр юстиции Казахстана специально приезжали в Вену, чтобы выступить перед Постоянным советом. Кыргызстан продолжает оказывать существенную поддержку Академии ОБСЕ. Новый президент Туркменистана принял Генерального секретаря в Ашхабаде, а директор Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека совершил свой первый визит в эту страну. Узбекистан помимо прочей деятельности в рамках ОБСЕ усилил свою поддержку работы Верховного комиссара по делам национальных меньшинств.

Уверен, что благодаря назначению посла Владимира Пряхина в качестве нового руководителя Центра в Душанбе деятельность на местах в Таджикистане будет и впредь служить подспорьем в этом диалоге на высоком уровне и способствовать расширению нашей помощи принимающей стране в выполнении ею своих обязательств в рамках ОБСЕ и повышению безопасности и стабильности в регионе.

ОБСЕ/АЛПСА/ИДР Саймумов

Душанбе, 27 марта 2007 года. Директор Центра ОБСЕ по предотвращению конфликтов посол Герберт Зальбер и первый заместитель министра иностранных дел Таджикистан Саймумин Ятимов на заседании целевой группы "ОБСЕ – Таджикистан".

Таджикистан и ОБСЕ

Отмечая десятилетие плодотворного миростроительства

За десять лет, прошедшие с подписания в июне 1997 года в результате трудных переговоров Соглашения о мире между таджикским правительством и вооруженной тогда оппозицией, Таджикистан претерпел поистине замечательные преобразования. С 1992 по 1997 год эта только что обретшая независимость страна была охвачена разрушительной гражданской войной и находилась на грани социально-экономического и гуманитарного коллапса. В результате конфликта и последующих событий погибли около 100 000 человек. Более миллиона жителей страны были вынуждены бежать в соседние государства или стали внутренне перемещенными лицами. За десятилетие наступившего затем постконфликтного периода правительству удалось обеспечить определенную степень стабильности, что позволило ему сместить акцент на укрепление демократии и облегчение участи его 7 миллионов сограждан. Находящийся теперь в состоянии внутреннего мира и согласия Таджикистан приступил к активным действиям с целью создать прочный региональный механизм обеспечения безопасности и экономического сотрудничества со своими ближайшими соседями по Центральной Азии и за ее пределами.

КЛАУС РАСМУССЕН

Когда я 6 ноября 2006 года прибыл в Душанбе, чтобы вступить в новую для себя должность заместителя руководителя Центра ОБСЕ, исполняющего также обязанности руководителя, меня поразила царившая в этом Садыков городе атмосфера мира и спокойствия. Все это резко контрастировало с тревожными образами, возникавшими в воображении после рассказов

На площади Озоди (пл. Свободы) в центре Душанбе установлен памятник, являющийся данью признательности Исмоилу Сомони, которого в стране почитают как основателя первого государства таджиков.
Фото: ОБСЕ/Любомир Котек

коллег, которым довелось жить и работать в Таджикистане в 1990-х годах. Было очевидно, что за это время страна прошла большой путь.

В этом неуклонном процессе преобразований важную роль сыграла ОБСЕ. С тех пор как Советование по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) открыло в начале 1994 года свою миссию в Таджикистане, мы тесно сотрудничали с правительством и гражданским обществом этой страны с целью заложить основы прочного мира.

Будучи наблюдателем на межтаджикских переговорах, миссия играла активную роль в их “кулурах”. Мы участвовали в осуществлении мирного процесса, завершившегося проведением в начале 2000 года многопартийных парламентских выборов. В качестве одного из гарантов Общего соглашения об установлении мира и национального согласия ОБСЕ входила в число ключевых партнеров ООН в Таджикистане. Говоря конкретно, мы отвечали за содействие осуществлению протоколов, касающихся военно-политических вопросов и прав возвращающихся беженцев, помогая властям страны обеспечивать их возвращение и социальную реинтеграцию.

Расширение в конце 2002 года мандата Миссии, когда она была переименована в Центр ОБСЕ в Душанбе, явилось свидетельством признания того, что с момента окончания гражданской войны

страна добилась впечатляющего прогресса. Насчитывающий сегодня 87 штатных сотрудников, из которых 70 – граждане Таджикистана, Центр с его пятью отделениями на местах является крупнейшим по численности персонала присутствием ОБСЕ в Центральной Азии и осуществляет самую разнообразную деятельность и проекты во всех трех измерениях ОБСЕ.

Помещения Центра ОБСЕ в Душанбе расположены неподалеку от широкого, окаймленного деревьями центрального проспекта, названного в честь персидского поэта X века Рудаки, что является напоминанием об общих корнях персидской и таджикской культур, языков и истории. Стоявшая напротив парламента статуя Ленина была заменена большим монументом в честь эмира Исмоила Сомони, основавшего в X веке таджикское государство.

Если смотреть из столицы на север, то на горизонте можно увидеть величественную панораму: покрытые белым снегом горные вершины, которые начинаются буквально за городской чертой и продолжают далее на восток, переходя в отроги Памира. С некоторых из этих величайших в мире пиков проистекает ресурс, являющийся, несмотря на свое обилие, объектом все более напряженной конкуренции в регионе, – вода.

Так получилось, что мой первый рабочий день в Таджикистане совпал с днем президентских выборов. Находившийся в этой должности Имомали С. Рахмонов (с марта 2007 года – Рахмон) был переизбран на третий срок подавляющим большинством голосов без какой-либо серьезной оппозиции или предвыборных дебатов. Как мне сказали, многие граждане, пережившие социальные потрясения 1992–1997 годов, считают своего президента не только человеком, который принес стране мир, но и гарантом ее дальнейшего стабильного существования.

Я вошел в состав относительно новой команды сотрудников Центра: четверо из семи руководителей программ приступили к исполнению своих обязанностей незадолго до моего прихода.

Мы сразу же энергично взялись за дело, запустив к концу ноября большое число проектов и подготовив целую серию новых программных мероприятий на начало следующего года.

После переизбрания президента Рахмона правительство приступило к осуществлению нового этапа политического развития страны. На пороге 10-й годовщины Соглашения о мире руководство страны сочло, что достигнут важный рубеж и Таджикистану пора переходить от этапа постконфликтного миростроительства к фазе укрепления стабильности на путях экономического развития. Страна стремится укрепить свои отношения с ОБСЕ и одновременно определить свою собственную роль в Центральной Азии и в более широком, мировом контексте.

Этот рост активности дал толчок интенсивному и плодотворному диалогу между ОБСЕ и таджикскими властями о путях усиления Организацией своей деятельности в стране и регионе в целом. Я считал, что у Центра ОБСЕ есть значительные неиспользованные возможности для оказания большей поддержки принимающей стране и повышения транспарентности в наших взаимоотношениях. С помощью появившихся у ОБСЕ новых административно-хозяйственных инструментов планирования и составления программ нам удалось четче определить свои цели и активизировать диалог с властями страны.

Кульминацией этих усилий стало проведенное в Душанбе 27 марта заседание совместной целевой группы “ОБСЕ-Таджикистан”. На эту встречу, которая получила высокую оценку министерства иностранных дел как “историческая” и “особенно конструктивная”, съехались представители Председательства, Секретариата и Центра в Душанбе, а также свыше 20 правительственных должностных лиц. Сидя вместе за одним столом, мы определили потребности и приоритеты Таджикистана, постарались наметить пути обеспечения того, чтобы они нашли свое отражение в деятельности ОБСЕ, и обсудили, каким образом

В июне 2007 года в должность руководителя Центра ОБСЕ в Душанбе вступает Владимир Пряхин, российский карьерный дипломат. Его назначение было произведено в момент, когда он завершал срок пребывания на посту руководителя Бюро ОБСЕ в Ереване (Армения), который он занимал с октября 2003 года.

Находясь на внешнеполитической службе, посол Пряхин занимался региональными проблемами в Содружестве Независимых Государств, вопросами разоружения и научно-технического сотрудничества.

С 1995 по 1997 год он являлся заместителем директора департамента в российском министерстве иностранных дел, после чего был командирован в Вену, где до 2002 года работал старшим советником в постоянной миссии своей страны при ОБСЕ.

“Я с сожалением покидаю Армению после более чем трех лет работы в этой прекрасной стране, – говорит посол Пряхин. – Надеюсь, что деятельность Бюро ОБСЕ в Ереване в этот период помогла повысить осведомленность широких слоев населения об этой Организации и об отстаиваемых ею общих ценностях”.

Судя по широкому спектру направлений, охватываемых просьбами таджикских властей об оказании поддержки и содействия, “мое новое назначение на работу в Таджикистане обещает быть не менее увлекательным, – добавляет он. – Все международное сообщество полностью солидарно с проявляемым этой страной сегодня, по прошествии десяти лет после подписания мирного соглашения, стремлением идти вперед. Я приложу все силы, чтобы оправдать доверие, оказанное мне ОБСЕ”.

Посол Пряхин имеет степени кандидата наук, полученные в Московском городском педагогическом университете и Московском государственном институте международных отношений.

Сюник, юго-восток Армении, апрель 2007 года. Посол Владимир Пряхин сажает платановое дерево в качестве своего вклада в возрождение самой большой в мире дикой платановой рощи. Отделение ОБСЕ по реализации программ в Сюнике помогает в осуществлении проекта по охране окружающей среды и содействию экотуризму в регионе. На фото с ним – сотрудник по экономическим и экологическим вопросам Жаннет Клетцер.

Организация может сделать свой отклик на чаяния этой страны максимально эффективным.

Одной из огромного числа труднейших экономических проблем, требующих решения, является дилемма, связанная с массовым выездом таджиков за границу в поисках работы. Мы продолжаем осуществлять инициативы по развитию малых и средних предприятий и оказанию содействия правительству в проведении земельной реформы. Мы также будем вносить свою лепту в преодоление связанных с региональной безопасностью угроз, вызванных деградацией почв, неадекватным управлением водными ресурсами и наличием на севере страны хранилищ ядерных отходов.

ОБСЕ совместно с организациями-партнерами будет оказывать поддержку собственным усилиям Таджикистана, направленным на обеспечение пограничного режима и безопасности его границ, а также изучать оптимальные пути удовлетворения наиболее острых потребностей этой страны в области безопасности, обусловленных незаконным оборотом наркотиков, оружия и терроризмом, особенно в районах, прилегающих к границе с Афганистаном. Государства-участники с готовностью откликнулись на призыв Таджикистана о содействии в этой области и демонстрируют свою солидарность с ним. Обсуждается возможность создания в Таджикистане – при согласии государств-участников – региональной структуры по вопросам безопасности границ и обеспечения пограничного режима.

В то время как границы Таджикистана являются источником опасности, строительство мостов через реку Пяндж, которые соединят Таджикистан с Афганистаном, позволит проложить новые транспортные маршруты и откроет тем самым новые торгово-экономические возможности для Таджикистана и его соседей. Будучи с точки зрения безопасности самым непосредственным образом заинтересованным в стабильности и процветании своего южного соседа, Таджикистан выразил готовность стать своего рода “воротами” для потока помощи Афганистану, с которым его помимо протяженной совместной границы объединяет и общий язык.

ОБСЕ удалось достичь беспрецедентно высокого уровня сотрудничества с правительством Таджикистана посредством проектов, направленных на ликвидацию излишков легкого и стрелкового оружия и обычных боеприпасов в этой стране, повышение безопасности их запасов, а также на очистку территории от мин. Работа на этих направлениях движется гладко, причем особый акцент делается на укреплении собственного экспертно-кадрового потенциала страны.

Стремясь обеспечить разумный баланс в своих подходах ко всем аспектам безопасности, Центр ОБСЕ также помогает Таджикистану в формировании общенациональных демократических политических институтов и процессов. Это включает

создание надлежащей правовой базы, жизненно важное значение которой для экономического роста признается властями. Мы осуществляем ряд проектов, направленных на поддержку прав человека и основных свобод, независимых СМИ, а также на решение гендерных проблем и вопросов равноправия мужчин и женщин. Помимо этого Центр участвует в реализации уникального проекта, призванного стимулировать конструктивный диалог между правительством, гражданским обществом, политическими партиями и национальными меньшинствами в рамках Общественного совета – консультативного органа, учрежденного в соответствии с Соглашением 1997 года о мире.

Сейчас, в момент написания этой статьи, мы ожидаем часа, когда управление Центром возьмет на себя посол Владимир Пряхин, и наш коллектив будет в полном составе. Мы предвкушаем возможность работать под его началом, опираясь на его ценный и богатый опыт. Вместе мы будем и впредь побуждать Таджикистан задействовать весь спектр программ и направлений работы, лежащих в основе принятой ОБСЕ уникальной концепции безопасности и сотрудничества.

Таджикистан более чем заслужил это сейчас, когда он выходит из тени бурного прошлого, готовый к тому, чтобы более четко определить собственное место в сообществе наций.

Клаус Расмуссен, будучи прикомандированным Данией сотрудником, являлся исполняющим обязанности руководителя Центра ОБСЕ в Душанбе с 6 ноября 2006 года. До своего назначения заместителем руководителя Центра он работал в Канцелярии Генерального секретаря ОБСЕ (отдел общего руководства), а также являлся штатным сотрудником Миссии ОБСЕ в Грузии.

Душанбе, 8 июня 2007 года:

Клаус Расмуссен выступает перед членами Общественного совета Таджикистана по случаю 10-й годовщины таджикского Соглашения о мире. По его правую руку – государственный советник президента Таджикистана по вопросам социального развития и связям с общественностью Кароматулло Олимов.

Освобождая Таджикистан от мин

Ни один лежащий камень не остается без внимания

МИХАЭЛЬ УНЛАНД

Михаэль Унланд: Каково это – заниматься работой, в ходе которой ты подвергаешься угрозе со стороны самого губительного, как считают многие, наследия конфликта?

Майк Стори: Мы осуществляем разминирование в соответствии с международно-признанными нормами безопасности. Лично я считаю, что если должным образом следовать инструкциям, начиная с момента выхода за пределы установленной безопасной зоны, то вы на самом деле подвергаетесь меньшему риску, чем когда, например, пытаетесь перейти через оживленную центральную улицу в большом городе. Но если пренебрегать правилами и пытаться “срезать углы”, то это все равно, что переходить через ту же улицу, надев себе на голову непроницаемый бумажный пакет.

Разминирование предполагает строгое и профессиональное выполнение четко установленной последовательности действий. Именно из этого мы и исходим, когда обучаем группы таджикских специалистов тому, как выявлять опасные зоны, точно определять границы предполагаемых минных полей и уничтожать взрывоопасные “пережитки войны”. Так, например, мы их учим, что на склонах разминирование всегда следует осуществлять в направлении снизу вверх, поскольку, если делать это в обратном направлении, они могут потерять равновесие или споткнуться и скатиться в минное поле.

В этом году отмечается десятая годовщина подписания Оттавской конвенции, которая известна также как Договор о запрещении мин и является наиболее всеобъемлющим международным инструментом избавления мира от такой напасти, как противопехотные мины. С 2003 года ОБСЕ вносит собственный вклад в эти глобальные усилия посредством своей программы по разминированию в Таджикистане, опираясь на поддержку своего основного партнера по реализации этой программы — *“Fondation Suisse de Déminage”* (Швейцарский фонд помощи в разминировании) и под эгидой национального координационного ведомства — Таджикского центра по разминированию. В своем интервью журналу “ОБСЕ” на тему о процессе разминирования Майк Стори, советник по проектам вышеупомянутого Фонда, говорит, что цель полного освобождения Таджикистана от мин достижима при условии продолжения притока донорских средств, дающего возможность ускорить этот процесс, в котором уже получены обнадеживающие результаты. Г-н Стори, уроженец Зимбабве и гражданин Нидерландов, более двух лет проработал в Судане, занимаясь там разминированием. Он прошел полный курс обучения навыкам обезвреживания боеприпасов в кенийском Международном учебном центре по разминированию.

Саперы и их руководители готовятся к длинному, напряженному дню.

Фонд ШВЕЙЦАРСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ В РАЗМИНИРОВАНИИ

Вы что, хотите сказать, что эмоциональный фактор здесь никак не присутствует?

Еще как! Каждая извлеченная и уничтоженная мина означает спасенные человеческие жизни. Эта работа приносит удовлетворение, поскольку ты осознаешь, что самым непосредственным, прямым образом делаешь благое дело для других. Именно в этом и заключается эмоциональный аспект. Это совсем не то, что организовывать семинары или раздавать брошюры.

А можно ли полностью исключить вероятность несчастного случая?

В каждом несчастном случае значительную роль играет человеческая ошибка, как и во многих других видах деятельности. Руководитель работ, например, может ошибиться в определении степени риска, или типа мин, или же границ опасного участка. Мы ведь не роботы.

Ставите ли вы перед собой задачу обезвреживать определенное количество мин в день?

Мы подходим к этому с другой точки зрения. Иногда бывает так, что, в течение длительного времени и напряженно потрудившись на каком-то обширном участке, мы не обнаруживаем ни единой мины. Ну и хорошо. Главное – это сколько земли, в отношении которой ранее имелись опасения в плане наличия мин, удастся передать в распоряжение местного населения для продуктивного использования.

Значит, зачастую то, что вы делаете, это по-существу ликвидация не мин, а страха?

Совершенно верно. Противопехотная мина – это “территориально-заградительное оружие”. Если в результате случайного подрыва на мине кто-то погибнет или получит увечья, не имеет значения, насколько велик или мал данный участок территории: можете быть уверены, что люди из страха станут обходить его стороной. 93 процента территории Таджикистана – горная местность, а пахотных угодий в стране вообще не так много, поэтому вывод любого, даже самого маленького клочка земли из сельхозоборота означает, что сельские жители лишаются чрезвычайно ценного источника средств к существованию.

Существуют ли какие-либо распознаваемые методологические схемы закладки мин?

В Мозамбике и Судане, где мне довелось работать, мины нередко закладывались беспорядочно. Мы называем их “минами беспokoящего действия”: достаточно заложить всего несколько таких мин, чтобы отпугнуть людей от целого участка местности. В случае Таджикистана, когда в 2005 году российские войска передавали заминированные районы вдоль границы с Афганистаном под контроль таджикских властей, они также предоставили им соответствующие карты минных полей. Эти карты надежны и заметно облегчают разминирование, поскольку одной из самых трудных задач в этом деле является точное определение границ минного поля.

В отличие от этого не осталось никакой документации в отношении территорий в окрестностях города Гарм (центральная часть Таджикистана), минировавшихся во время гражданской войны. Некоторые жители вспоминают, что земля там была буквально усеяна минами, но где конкретно, они показать не в состоянии. Поэтому мы можем годами прочесывать эти районы, но так ничего и не найти.

Что вы можете сказать о взаимодействии между таджикскими властями и саперными группами?

Правительство Таджикистана создало благоприятную рабочую атмосферу. Полную готовность к сотрудничеству демонстрируют все ведомства и подразделения, будь то армия, пограничная служба или ведомство по чрезвычайным ситуациям. Именно власти определяют состав лиц, а это главным образом военнослужащие, подчиняющиеся министерству обороны Таджикистана, которых мы должны обучать. Нас обеспечивают картами и некоторыми помещениями. Во многих странах, где мне приходилось работать, правительство на практике мешает тебе делать свое дело. Здесь же все совсем наоборот.

Как наличие мин в приграничных районах сказывается на обеспечении контроля и безопасности?

Мины, заложенные вдоль таджикско-афганской границы в начале 1990-х годов, сейчас препятствуют

ОБСЕ/АЛЕКСАНДР САДЫКОВ

Советник по проектам Майк Стори

В рамках продолжающейся пятый год программы ОБСЕ-Фонд по разминированию в Таджикистане:

- проведены мероприятия топогеодезической разведки в более чем 1000 деревнях, в результате чего удалось определить опасные зоны и наметить первоочередные задачи по очистке территорий от мин;
  - выявлено свыше ста минных полей;
  - очищена территория общей площадью почти 500 000 квадратных метров;
  - уничтожено 2264 противопехотные мины, три противотанковые мины, 753 единицы других неразорвавшихся боеприпасов и 4096 патронов к стрелковому оружию;
  - местному населению передано для безопасного использования десять очищенных от мин участков;
  - проведено или подготовлено 29 учебных курсов для санитаров, геодезистов, специалистов по разминированию, руководителей групп, экспертов по утилизации боеприпасов, а также специалистов по базам данных;
  - подготовлено более 350 национальных экспертов по разминированию.
- Интернет-сайт национальной программы Таджикистана по разминированию: www.mineaction.tj

ют осуществлению патрулирования и строительству контрольно-пропускных пунктов и сторожевых вышек. Эти буквально начиненные минами территории недоступны не только для контрабандистов и боевиков, для защиты от которых и осуществлялось минирование, но и для пограничников. Мины ведь действуют без разбора, поэтому их надо обезвредить, прежде чем начать применять те или иные методы наблюдения за линией границы.

Виден ли, на ваш взгляд, конец стоящей перед Таджикистаном "минной дилеммы"?

На самом деле Таджикистан – одна из немногих стран, где виден свет в конце туннеля. Проблема относительно невелика, и с ней можно справиться, тем более, что налицо твердая политическая воля к ее решению. Однако если мы будем и впредь продвигаться нынешними темпами, на это уйдут десятилетия. Нам нужно нарастить свой потенциал, начать использовать механизированный способ разминирования с помощью соответствующей техники, нанять большее число саперных групп и групп топогеодезической разведки, а также обеспечить увеличение финансирования всех наших мероприятий.

Добившись этого, мы сможем сделать гораздо больше. Здесь мы находимся уже четыре года; мы знаем, что делаем, у нас на местах работают очень опытные люди, и проект находится на продвинутом этапе реализации. Образно говоря, мы как скаковая лошадь, в нетерпении роющая землю копытом в ожидании заезда.

Реалистично ли, по вашему мнению, ожидать, что страна справится с поставленной ею задачей завершить согласно Оттавской конвенции процесс разминирования к апрелю 2010 года? Ведь остается меньше трех лет.

Я не могу определить конкретный срок, но могу сказать, что

чем больше у нас опыта и чем уверенней мы себя чувствуем, тем большую площадь мы сможем очистить от мин. В 2006 году мы разминировали вдвое большую территорию, чем в 2005, причем с меньшим количеством ресурсов. Можете себе представить, что нам удалось бы сделать в этом году, и в 2008, и в 2009, и в 2010, если бы мы смогли нарастить свой потенциал. Вне всяких сомнений мы могли бы решить эту проблему в обозримом будущем. Именно в этом и заключается вызов, перед которым мы стоим.

Присоединившись в 1999 году к Оттавской конвенции, правительство Таджикистана не оставило сомнений в серьезности своих намерений реализовать видение Таджикистана как страны, обезопасившей себя от негативных гуманитарных и экономических последствий использования мин. В 2004 году власти страны уничтожили свои последние запасы этого оружия – более 3000 мин. Теперь остается лишь разобраться с закопанными в землю "штуковинами". К сожалению, у страны нет собственных средств для выполнения данного обязательства, и поэтому мы призываем страны-доноры, проявив щедрость и чувство ответственности, включиться в это дело и помочь Таджикистану достичь своей цели.

Михаэль Унланд является сотрудником по вопросам СМИ Центра ОБСЕ в Душанбе. Он занимался работой в интересах развития в Германии, Чили, Беларуси, России, Казахстане и Кыргызстане, а до того был журналистом на радио и в интернет-изданиях. Кроме того, он отвечал за реализацию нескольких проектов в сфере коммуникаций по линии ПРООН и организации "Мерсикорпс".

Разминирование в Таджикистане

Основные доноры: Канада, ОБСЕ и Германия

Прочие доноры: Бельгия, Норвегия, Соединенное Королевство, Франция, Швейцария, Швеция и Япония

Бюджет 2007 года: 3,7 млн. долл. США; на данный момент ОБСЕ, ПРООН и правительства стран-доноров предоставили 1,4 млн. долларов.

Персонал: четыре международных и 160 национальных сотрудников, разбитых на четыре группы по ручному разминированию

По официальным данным, почти 25 млн. м² территории Таджикистана были "загрязнены" противопехотными минами и неразорвавшимися боеприпасами:

- в начале 1990-х годов (участки вдоль таджикско-афганской границы на юге);
- во время гражданской войны (1992-1997 гг.), особенно в центральной части Таджикистана; и
- в 2000 году (участки вдоль границы между Таджикистаном и Узбекистаном на востоке и севере страны).

За последние 15 лет в результате подрыва на минах погибли 277 и получили ранения 300 граждан Таджикистана. Более 20 процентов из них – дети, проживающие в бедных сельских районах.

В рамках программы ОБСЕ – ФСД с середины 2006 года 12 собак, специально обученных в Афганистане обнаруживать мины, помогают сокращать список предположительно заминированных территорий.

ФСД ШВЕЙЦАРСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ В РАЗМИНИРОВАНИИ

Пахтакорцы

ОСД ШВЕДСКАРСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ В РАЗМИНИРОВАНИИ

Один на один с минами и каскадом связанных с ними последствий

АЛЕКСАНДР САДЫКОВ

“Э то — мертвая земля, — говорит Лолахон. — Ее загубила вода”. Мой гид, уже немолодой человек в поношенных одеждах, показывает мне небольшое село Пахтакор, расположенное в Пянджском районе, на юге Хатлонской области.

Пахтакор находится в непосредственной близости от 1350-километровой границы между Таджикистаном и Афганистаном, отдельные участки которой, как говорят, усиленно минировались российскими пограничниками в начале 1990-х годов в целях защиты от контрабандистов и бандформирований. Этот район был выбран в качестве главного направления работы на начальном этапе сезона разминирования в этом году. Из-за суровых погодных условий в зимние месяцы очистка территории от мин может осуществляться в лучшем случае в период между мартом и ноябрем.

Мы идем по пыльной дороге, и порывы ветра то и дело доносят до нас затхлый, болотистый запах, идущий с залитых водой полей. Стоящие группками глинобитные избы выглядят заброшенными. Все окрестные поля пропитаны водой и лишены какой бы то ни было растительности — разительный контраст с зеленеющими весенними полями в других районах страны.

Когда-то Пахтакор славился своей сельскохозяйственной продукцией. Вода поступала сюда из реки Пяндж через сотни связанных в единую сеть оросительных каналов и использовалась для ирригации этого засушливого района, благодаря чему его жители могли выращивать хлопок. Но когда началась гражданская война, эта система, функционировавшая на протяжении сотен лет, перестала существовать, поскольку дренажный арык, отводивший воду обратно в р. Пяндж, был заминирован. Застойная из-за отсутствия стока

вода постепенно превратила некогда плодородные земли в болото.

“Для нас эти арыки были всем: они давали нам хлеб, жизнь и надежду”, — говорит Ранохон Саидова, заместитель руководителя *джамоата* (единица местного административно-территориального деления) Кулдимон, вынесшего на себе основную тяжесть катастрофы.

“Раньше мы чистили арыки каждый год. Но теперь мы перестали это делать: вода все равно никуда не уходит, поскольку ниже по течению канал заминирован.

Несколько старейшин *джамоата* пригласили меня в помещение местной школы, где они хотели поговорить со мной о своих проблемах.

“Вода уже разрушила семь домов в кишлаке Гушон, — говорит один из деревенских аксакалов с усталым видом. — А в Кулдимоне вода отняла почти 76 гектаров земли. Некоторые из наших коров, которых мы просто не можем позволить себе потерять, поражены инфекционными заболеваниями”.

Кроме того, происходящее сказывается и на здоровье людей, что весьма тревожно. Заболоченная территория — идеальное место для размножения комаров. По словам Худойберды Саидова, заместителя руководителя Центра тропических заболеваний в Пяндже, в 2006 году более чем у 115 жителей этого района была диагностирована малярия.

Одним из них был пятилетний Мунис. Двухэтажный дом, в котором проживает его семья, находится всего лишь в 10 метрах от заболоченного участка. “Летом здесь просто тучи комаров, — говорит мама Муниса, Сабохат Мирзоева. — Они нас кусают, а мы ничего не можем сделать. Все, что нам остается, это надеяться, что эти комары — не разносчики малярии”.

Александр Садыков является старшим референтом по вопросам прессы и общественной информации в Центре ОБСЕ в Душанбе. Он выпускник университета по специальности “международные отношения и журналистика”, родом из небольшого горного городка Пенджкент на севере Таджикистана, близ границы с Узбекистаном.

Разъяснительная работа среди местного населения в Таджикистане на тему о минах — одна из ключевых задач противоминной программы действий.

Охраняя “пористую” границу на “крыше мира”

Горы Памира и их окрестности, исследовавшие Марко Поло, завоевывавшиеся в свое время Александром Великим, Чингисханом и Тамерланом и превращенные в нейтральную буферную зону между англичанами и русскими во время т. н. “Большой игры”, повидали на своем веку немало драматических событий. В июле 2006 года группа пограничных экспертов ОБСЕ начала свою 12-дневную поездку на “крышу мира” (см. карту на стр.31), чтобы на месте оценить способность Таджикистана обеспечить пограничный режим и надежную охрану своей “пористой” южной границы с Афганистаном и восточной границы с Китаем.

ГЕНРИ БОЛТОН

В июне 2006 года Таджикистан обратился к ОБСЕ с просьбой помочь ему в определении оптимальных путей и способов, с помощью которых его национальные ведомства могли бы справиться со стоящими перед страной труднейшими задачами, касающимися границ.

Чтобы иметь возможность оценить ситуацию максимально точно, нам необходимо было доехать на автомобилях до Памира и перевалить через его горные хребты, высота которых местами достигает 7600 метров. Путешествие в этот суровый, глухой уголок земли по плохим дорогам потребовало сложной и кропотливой подготовки при содействии со стороны различных подразделений Секретариата, Центра ОБСЕ в Душанбе и таджикской делегации в ОБСЕ.

Кроме того нужно отметить, что эти горы расположены на юге-востоке страны, в Горно-Бадахшанской автономной области, куда мы могли въехать, только получив у правительства Таджикистана специальный допуск и внутренние визы.

В ранние утренние часы 21 июля, после восьмичасовой промежуточной посадки в Стамбуле, Ярек Петрусевич, Йоган Вагнер, Кэтлин Самьюэл

и я – все из Центра по предотвращению конфликтов – приземлились в аэропорту Душанбе. А в 8:30 мы уже проводили первую из, как потом оказалось, 35 встреч с представителями широкого круга правительственных министерств и ведомств и международных доноров.

Утром 23 июля к нам присоединились Риккардо Лепри из Центра в Душанбе и майор Абдул Вагель, наш сопровождающий из пограничной службы Таджикистана. Убедившись в том, что каждый из наших трех полноприводных автомобилей имеет по два запасных колеса, 60 литров воды, дополнительный запас топлива, средства радио- и спутниковой телефонной связи, а также запас провианта, мы отправились в свое 2000-километровое путешествие.

После поездки по совершенно невероятной местности мы прибыли в Нижний Пяндж, где были “тепло встречены” температурой в +51°C и представителями двух погранпостов и контрольно-пропускного пункта. Река Пяндж – приток Амударьи, самой длинной реки Центральной Азии – протекает вдоль всей таджикско-афганской границы. Это та самая водная артерия, которая в прошлом носила название “Окс” и которую в 329 году до н. э. форсировал Александр Великий, когда преследовал предводителя персов Бессуса.

Далее наш путь пролегал на северо-восток и восток вдоль северного берега реки Пяндж, в направлении на Куляб. Нет нужды говорить, какой желанной стала для нас остановка на отдых с ночевкой в гостевом особняке ПРООН в этом городе. На следующий день мы пересекли внутреннюю административную границу между Хатлонской областью и Нагорным Бадахшаном и въехали в этот автономный край. На погранзаставе в Хал-

Ишкашим является самым южным контрольно-пропускным пунктом на границе с Афганистаном.
ОБСЕ/Йохан Вагнер

е-Хуме нас проинформировали об обстановке на границе: появления групп боевиков и перестрелки через линию границы здесь, судя по всему, явления не редкие.

Не успев далеко отъехать от этого места, мы заметили на островке примерно посередине реки Пяндж, между таджикской деревней на одном берегу и афганской на другом, незатейливую, но вполне функциональную волейбольную площадку. Да здравствует трансграничное сотрудничество!

Чем дальше на восток мы продвигались, тем интересней становилась пища. Причем кулинарного пика она достигла на Памире. Далее мы продолжили путь на Хорог, столицу Горного Бадахшана, знакомясь по дороге с пограничными объектами. После 14-дневного путешествия по грунтовым дорогам мы были вознаграждены возможностью остановиться в этом городе в комфортабельных помещениях, где мы тогда провели первую из двух ночей.

Утром 25 июля, пополнив запасы питьевой воды (ее расход составлял пять литров на человека в день), мы собрались в помещении региональной штаб-квартиры погранвойск в Хороге – потенциальном месте проведения подготовки кадров с упором на организацию пограничного патрулирования в рамках предлагаемого проекта ОБСЕ. Как и большинство баз, используемых в настоящее время Таджикистаном, эта была унаследована от российских пограничников, когда они в 2005 году передавали функции охраны границы таджикским национальным властям. Эти объекты достаточно прочны и основательны, но ветшают и остро нуждаются в элементарном ремонте.

Побеседовав с местным начальником погранслужбы и его подчиненными, мы отправились из Хорога в восьмичасовую обзорную поездку: по довольно ухабистым дорогам мы проехали вдоль р. Пяндж через ущелье до Ишкашима, самого южного таджикского КПП на границе с Афганистаном, находящегося в начале Ваханского коридора, всего в каких-то 15 километрах от границы с Пакистаном.

Именно в этих местах в XIX веке была разыграна “Большая игра”, когда Великобритания и Россия подписали договор, по которому полоска территории Ваханского коридора была присоединена к Афганистану с целью создания нейтральной буферной зоны между двумя империями.

Во время пребывания в Ишкашима произошел эпизод, ненадолго приятно отвлекший наше внимание от дел. Когда мы обедали, как-будто ниоткуда появилась молодая английская супружеская пара и обратилась к нам за помощью: у них, в середине их кругосветного путешествия, сломался внедорожник.

Мы вернулись, чтобы провести вторую ночь в Хороге, дав себе возможность привыкнуть к условиям высокогорья и подготовиться к подъему на Памир на следующий день. Дело здесь не только в

комфорте. Если подниматься в горы слишком быстро (более чем на 350–500 метров в день), на высоте свыше 2500 метров можно пострадать от высотной болезни, которая, если не принять надлежащих мер, может привести к отеку мозга или легких, нередко вызывающему летальный исход.

Как обычно проверив утром свои автомобили и средства связи, мы отправились в путь – в Шугнанские горы и на Памир. Там нашему взору открылись поразительно живописные виды. На участках горной местности с наиболее плодородной почвой мы кое-где замечали одноэтажные дома из глиняных кирпичей, типичные для Пянджского низкогорья. Постепенно, однако, растительность уступала место пустынным пространствам в обрамлении покрытых снегом горных хребтов.

Наконец мы прибыли в “столицу” Памира – Мургаб. Этот находящийся на высоте 4000 метров над уровнем моря город является самым высокогорным в Таджикистане и в то же время центром региональной торговли. Он служит перевалочным пунктом для китайских торговцев, направляющихся вглубь Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана, как они это, должно быть, делают еще со времен Марко Поло.

В советские времена в Мургабе располагался крупный военный гарнизон для защиты Таджикистана от угрозы китайского вторжения. В этой местности то и дело встречаются традиционные низкие строения, “юрты” (переносные жилища), и кочевники-киргизы, пасущие своих яков.

Однако для нас Мургаб представлял интерес по другим причинам: здесь находится главный пункт таможенной очистки на границе с Китаем, и этот город – последний населенный пункт перед китайской границей и перед пограничным КПП на перевале Кульма, расположенном на другом краю пустыни, в 98 километрах отсюда.

На пути к таджикско-афганской границе через горы Памира.

ОБСЕ/ПЕРИ/БОЛОН

ОБСЕ/ГЕНРИ БОЛТОН

На перевале Кульма: вид со стороны Таджикистана на китайскую границу.

На следующий день мы отправились в путь через пустынную долину Аксу на восток, к перевалу Кульма и границе с Китаем. Находящийся на высоте 4365 метров над уровнем моря перевал Кульма – самая настоящая “глухомань”. Зимой температура здесь опускается до -60°C , из-за чего граница в зимние месяцы закрыта. Однако в день нашего приезда было жарко: $+43^{\circ}$.

Поскольку перевал Кульма – единственный таджикский КПП на границе с Китаем (на всех других участках границы установлено проволочное ограждение и осуществляется патрулирование вооруженными пограничниками с обеих сторон), он является жизненно важным пунктом транзитной торговли и как таковой имеет огромное значение для таджикской экономики. В то же время он представляет собой потенциальный канал для незаконных поставок химических веществ-прекурсоров (без которых невозможно производство героина) в Афганистан. Убедившись в том, что ОБСЕ действительно может оказать помощь пограничникам в Кульме, мы вернулись на вторую ночевку в Мургаб, с тем чтобы на следующий день

Генри Болтон (справа) и его друзья перед зданием в Мургабе, в котором группа пограничных экспертов останавливалась на постой.

ОБСЕ

отправиться на таджикско-киргизскую границу.

Мы поехали на север, мимо озера Сасык-Кель, через место расположения бывшего советского военного гарнизона близ Каракуля и по Харгуш-Памирскому взгорью в направлении на Кызыл-Артский перевал и контрольно-пропускной пункт на таджикско-киргизской границе. Здесь пограничники несут службу по семь месяцев подряд – на удалении 15 километров от ближайшего источника воды и не имея доступа к какому-либо транспорту.

Через этот КПП мы въехали на территорию Кыргызстана, где дальнейшими точками нашего маршрута стали местное отделение ОБСЕ в Оше и Центр в Бишкеке; там мы провели встречи с представителями киргизских властей по беспокоящим их проблемам обеспечения пограничного режима и безопасности на границе.

По итогам этой оценочной поездки ОБСЕ предложила четыре конкретных проекта оказания помощи Таджикистану:

Выработка национальной пограничной стратегии. Оказание правительству Таджикистана технического содействия в выработке национальной пограничной стратегии;

Составление программы пограничного патрулирования и руководство организацией погранслужбы на таджикско-афганской границе. Предоставление инструкторов, обладающих достаточными навыками и знаниями, необходимыми для осуществления неинструментального контроля за таджикско-афганской границей;

Усиление иммиграционного контроля. Повышение способности таджикских властей выявлять поддельные, украденные и утерянные идентификационные документы на въезд/выезд и разработка единых национальных процедур ведения учета и отчетности; а также

Оказание помощи таможенной службе на таджикско-китайской границе. Модернизация и переоснащение таджикского пункта таможенной очистки в Мургабе с целью расширения его возможностей по обнаружению химических прекурсоров, а также других запрещенных товаров и контрабанды.

Помимо этого обсуждается идея создания в стране центра ОБСЕ по вопросам обеспечения пограничного режима в регионе.

Генри Болтон, являющийся с июня 2006 года старшим советником ОБСЕ по пограничным вопросам, ранее состоял на службе правительства Соединенного Королевства, в британской армии, в Еврокомиссии, ООН и ряде структур ОБСЕ на местах. В ходе выполнения различных служебных заданий – от руководства работой международных полицейских наблюдателей до выработки комплексной стратегии обеспечения пограничного режима – ему доводилось бывать в командировках в Канаде, Дании, Норвегии, Германии, Грузии, на Балканах и в Центральной Америке.

Вооружения и боеприпасы: избавиться от греха подальше с немалозначимой помощью со стороны друзей Таджикистана

Что общего имеют делегации при ОБСЕ таких стран, как Нидерланды, Норвегия, Словения, Соединенные Штаты, Финляндия, Франция, Швеция и, с недавних пор, Андорра, Бельгия и Испания? Все они – члены неофициальной “группы друзей Таджикистана”, поставившие себе главной целью помочь защитить население этой страны от экологических и связанных с безопасностью рисков, вызываемых мрачным наследием шести лет гражданской междоусобицы – наличием огромных запасов легкого и стрелкового оружия (ЛСО) и обычных боеприпасов.

УИЛЬЯМ ПРИОР

В 2003 году, когда ОБСЕ создала в рамках Форума по сотрудничеству в области безопасности специальный механизм для оказания государствам-участникам помощи в расширении их возможностей по уничтожению легкого и стрелкового оружия и боеприпасов, а также управлению их запасами, Таджикистан стал одним из первых, кто обратился за таким содействием.

В результате объявленной после гражданской войны амнистии лиц, имевших на руках оружие, власти страны собрали огромный арсенал, насчитывающий тысячи единиц стрелкового оружия и более 20 тонн взрывчатых веществ. Посетив в августе 2004 года центральный военный склад Таджикистана, группа экспертов под руководством Центра ОБСЕ по предотвращению конфликтов подтвердила наихудшие опасения правительства этой страны: условия хранения этих запасов и уровень подготовки персонала, отвечающего за их охрану, абсолютно не соответствовали никаким стандартам безопасности.

Помимо опасности экологических происшествий, слишком велика была угроза того, что этой

опасной добычей могут завладеть террористы или что она попадет на черный рынок. Время терять было нельзя. В июне 2005 года была начата реализация комплексной, учитывающей местную специфику программы. Сегодня близится к завершению ее первый этап, касающийся Душанбинской области.

Результаты говорят сами за себя. Власти Таджикистана:

- построили в Лохуре, близ Душанбе, объект по уничтожению боеприпасов;
- обучили девять экспертов навыкам уничтожения взрывоопасных боезарядов;
- уничтожили 34 тонны взрывчатых веществ;
- построили в Лохуре и оснастили объект по уничтожению ЛСО;
- уничтожили 26 000 винтовок, автоматов и пистолетов, включая АК-47, АК-74 и пистолеты Макарова;
- построили или модернизировали семь объектов складского хранения в Душанбе для министерства внутренних дел, Агентства по контролю за наркотиками, Генеральной прокуратуры, военной прокуратуры, министерства обороны, министерства по налогам и сборам, а также Комитета охраны государственной границы.

Руководитель проекта Александр Аношкин объясняет, почему его реализация пока что идет исключительно хорошо.

“Во-первых, сами таджикские власти демонстрируют неизменную поддержку наших совместных усилий, включая подбор квалифицированных и исполненных энтузиазма партнеров в соответствующих правительственных ведомствах. Во-вторых,

Безопасные и хорошо защищенные склады ЛСО и боеприпасов были построены в рамках программы ОБСЕ при поддержке Швеции, Словении и Нидерландов.
Фото: ОБСЕ/Том Шрёдер

ОБСЕ/США/НАТО

Гидравлические ножницы используются для резки оружия на объекте МВД по уничтожению оружия.

ОБСЕ/США/НАТО

Подполковник Мортен Лёддэн рассказывает посетителям о том, как хранятся опасные материалы.

“группа друзей Таджикистана” выполнила обещанное и собрала свыше 730 000 евро в поддержку первого этапа”.

С целью выяснить, как идет дело, представители пяти стран-доноров посетили Лохур в ходе своей апрельской поездки в Таджикистан. Они смогли сами увидеть, каким образом министерство обороны, используя недавно переоборудованный объект, смогло за последние полтора года уничтожить более 34 тонн боеприпасов и взрывчатых веществ.

“Я впечатлен и обнадёжен достигнутыми на сегодняшний день результатами, которые побуждают меня рекомендовать продолжить нашу поддержку этой программы и на втором этапе”, – говорит военный советник делегации Финляндии Миса Кангасте.

С ним согласен его коллега из норвежской делегации Том Шрёдер. “Мы все удовлетворены тем, как сотрудничают Центр ОБСЕ и власти Таджикистана в целях повышения безопасности на благо не только граждан этой страны, но и региона ОБСЕ в целом”, – отмечает он.

Оба этих официальных лица являются активными участниками Форума по сотрудничеству в области безопасности, который каждую неделю собирается в Вене для обсуждения и принятия решений по военным аспектам безопасности в регионе ОБСЕ. В число других стран, обратившихся за помощью в противодействии угрозам, связанным с неконтролируемым распространением и дестабилизирующим накоплением ЛСО и обычных боеприпасов, входят также Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Молдова, Узбекистан, Украина и Черногория.

Члены “группы друзей Таджикистана” также посетили ряд районов на юге Хатлонской области, где могут быть размещены объекты складского хранения ЛСО.

“Мы все должны приветствовать то, что Таджикистан столь сознательно подходит к хранению опасной техники в соответствии со стандартами лучшей практики, – говорит подполковник Мор-

тен Лёддэн, прикомандированный Норвегией для выполнения функций старшего технического советника программы. – Действуя подобным образом, страна способна не допустить попадания имеющихся у нее запасов в руки потенциально преступных элементов”.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЛАНЫ

Ничто так не воодушевляет, как успех, поэтому в конце 2006 года в ответ на просьбы ряда ведомств страны о продолжении программы Центр ОБСЕ в Душанбе разработал и приступил к осуществлению новой серии мероприятий. Среди прочего предусматриваются следующие меры:

- утилизация избыточных ракетных ускорителей;
- создание системы утилизации самодельных взрывных устройств (иногда называемых СВУ или “придорожными бомбами”);
- строительство складов легкого и стрелкового оружия и обычных боеприпасов в различных регионах страны;
- строительство склада обычных боеприпасов; и
- обучение обращению с боеприпасами и управлению запасами.

Высокая стоимость этого комплекса мероприятий не вызывает удивления: более 1,5 миллиона евро, из которых еще предстоит изыскать полмиллиона евро.

“Переоценить пользу от программы невозможно, реализация этих мер позволит Таджикистану в дальнейшем стать образцом в деле управления запасами боеприпасов в регионе ОБСЕ”, – говорит Александр Аношкин.

“Мы надеемся, что в рамках второго этапа в стране будет завершена работа по созданию необходимых объектов, укомплектованных квалифицированными специалистами, и организации ответственного и эффективного управления запасами не только на текущий период, но и на перспективу”.

Уильям Приор является сотрудником местного отделения Центра ОБСЕ в Кулябе на юге Таджикистана.

Стимулы для малого бизнеса

Микрофинансирование на дальних горных вершинах

БЕСС БРАУН

Полмиллиона человек, а возможно, что и больше, каждый год уезжают из Таджикистана в поисках сезонной или постоянной работы за границу, в основном в Россию, потому что они не могут найти работу на родине. Чтобы преодолеть эту печальную ситуацию правительство Таджикистана активно способствует созданию новых рабочих мест, что является одним из ключевых элементов национальной социально-экономической стратегии. При содействии международных доноров основной акцент в рамках этой политики сейчас сделан на развитии малых предприятий, которые должны создавать столь необходимые рабочие места.

После того, как в сотрудничестве с международными партнерами в 2003 году началась достаточно успешная деятельность по организации новых предприятий (см. врезку), в 2004 году ОБСЕ создала в Таджикистане собственную программу микрокредитования в ответ на просьбы местных властей о том, чтобы эта деятельность осуществлялась при непосредственном участии отечественных групп.

Тогда как один партнер в южной провинции Шааргуз, граничащей с Афганистаном, к концу года отказался от участия в проекте, “Мадина”, отечественная неправительственная организация, находящаяся в Хороге, продолжила свою работу.

Она сумела превратить свой первоначальный грант в размере 6000 долларов США в самостоятельное микрофинансовое учреждение, со временем добившись признания по всей стране.

Хорог является административным центром Горно-бадахшанской автономной области, обстановка в которой едва ли благоприятствует созданию коммерческих предприятий. Область занимает почти половину территории Таджикистана и обладает наиболее впечатляющими природными красотами страны, в том числе самыми высокими горами, Памиром, но за последние годы она стала лишь немногим более досягаемой.

Несмотря на то, что магистральное шоссе между Душанбе и Хорогом было отремонтировано, даже при удачном стечении обстоятельств на машине нужно ехать не менее 12 часов в одну сторону. В расписании Таджикских Авиалиний значится как минимум один ежедневный рейс, но он часто отменяется из-за неблагоприятных погодных условий.

Сейчас экономические перспективы в этой наименее развитой части страны улучшаются. Экологический и приключенческий туризм могут приносить большие доходы. Кроме того, благодаря новому КПП на перевале Кульма в восточной части Бадахшана этот удаленный регион теперь является транзитным для поставок товаров из Китая на рынки стран Центральной Азии.

Во время гражданской войны Фонд Ага Хана был основным источником помощи для жителей Памира, многие из которых являются исмаилитами.
Фото: ОБСЕ/Любомир Котек

Жители Памира прозорливо рассчитывают на то, что Бадахшан станет неотъемлемой частью трансазиатской транспортной сети, которая в скором времени свяжет Таджикистан с Пакистаном и Индией посредством Каракорумского шоссе, являющегося самой высокогорной международной трассой с твердым покрытием.

Сейчас необходимо обучить жителей Бадахшана навыкам предпринимательской деятельности, которые позволят им воспользоваться такими более благоприятными возможностями.

В Бадахшане у ОБСЕ есть два замечательных партнера.

“Милал-Интер” – это НПО, которая активно содействует развитию региональной торговли. Поначалу организация занималась вопросами торговли с Афганистаном, но затем она включила в сферу своей деятельности разработку договоров с предприятиями Синьцзян-Уйгурского автономного района и южного Кыргызстана.

Другим партнером является “Мадина”, которая начала свою деятельность в качестве НПО и занималась обучением представителей наименее защищенных слоев населения, в частности, женщин, определенным навыкам, необходимым для самостоятельной жизнедеятельности. Теперь это полноценное микрозаемное учреждение.

Набот Додхудоева, директор “Мадины”, вспоминает о том, как она и ее сотрудники выдавали слушателям курсов, желающим создать собственные малые предприятия, займы в размере от 100 до 200 долларов США из предоставленного ОБСЕ фонда микрокредитования в размере 6000 долларов США.

“Чтобы получить заем, соискатели должны были доказать, что они полностью овладели фундаментальными навыками предпринимательства, оце-

нили конъюнктуру на местном рынке и составили реалистичный план повышения устойчивости своих предприятий”, – говорит она.

В течение первого года работы фонда процент погашения займов равнялся 100. Женщины составляли большинство заемщиков и создавали на полученные средства пекарни и другие малые предприятия общественного питания. Двое молодых мужчин получили заем на покупку подержанного грузовика и создание транспортной компании.

“В общем и целом процент погашения займов с годами не меняется, – говорит госпожа Додхудоева. – После того, как в 2005 году было ужесточено законодательство об микрозаемных учреждениях, мы прошли продолжительную процедуру получения лицензии в Национальном Банке и теперь являемся официально признанным микрозаемным фондом”.

К концу 2006 году “Мадина” в четыре раза увеличила размер исходного полученного от ОБСЕ капитала и стала по большей части самокупающейся организацией. В том же году ОБСЕ поручила этой организации создать в Хороге постоянный центр юридического консультирования и обучения предпринимателей навыкам коммерции. В настоящее время Фонд Ага Хана рассматривает кандидатуру этого центра в качестве партнера по реализации проектов бизнес-инкубаторов.

Бесс Браун является сотрудником по экономическим вопросам в Центре ОБСЕ в Душанбе, где она исполняет различные обязанности с 2004 года. В течение 16 лет она работала исследователем-аналитиком по вопросам Центральной Азии на радио “Свобода”, кроме того, она работала в Бюро по связи ОБСЕ в Ташкенте и в Центре ОБСЕ в Ашхабаде.

Обучая базовым навыкам

Экономический отдел действовавшей в то время в Таджикистане Миссии ОБСЕ начал оказывать содействие развитию малых предприятий еще в 2003 году.

Поддерживая Программу Международной организации труда “Создавая и улучшая собственный бизнес”, направленную на повышение квалификации инструкторов, ОБСЕ способствовала формированию коллектива специалистов, обладающих достаточной квалификацией для передачи своих знаний и навыков начинающим предпринимателям. Отдача оказалась весьма существенной. Центр ОБСЕ в Душанбе регулярно использует этот кадровый ресурс для своих проектов по обучению предпринимательской деятельности.

В том же 2003 году Экономический отдел начал оказывать содействие местным НПО в реализации проектов по созданию швейных мастерских и местных и домашних пекарен по всей стране. Задача заключалась в накоплении опыта и, в ряде случаев, в предоставлении женщинам должным образом оснащенных рабочих мест, в особенности тем женщинам, которые неожиданно оказались единственными кормильцами в своих семьях во время и после гражданской войны, по мере того как все больше мужчин стали уезжать в поисках лучшей доли.

Такие успешные предприятия, как “Мадина”, служат источником вдохновения

для новых инициатив ОБСЕ, нацеленных на развитие малого бизнеса в Таджикистане, где климат не всегда благоприятствует начинающим предпринимателям. Обнадёживает то обстоятельство, что центральное правительство начинает осознавать, что если дать людям возможность действовать самостоятельно, то они сами смогут значительно быстрее выйти из нищеты. – Бесс Браун

Пользующаяся поддержкой ОБСЕ швейная мастерская на юге Таджикистана.

ОБСЕ/АСТРИД/ЗВЕНСЬКА

Женские ресурсные центры добиваются впечатляющих результатов

Опыт взаимодействия таджикского населения и ОБСЕ

ГРАЦИЭЛЛА ПИГА

Жизнь Ниджины А., 27 лет от роду, не ограничивается ее обязанностями учителя информатики в сельской школе. Она играет активную роль в работе одного из семи поддерживаемых ОБСЕ женских ресурсных центров в Хатлонской области на юге Таджикистана, неустанно рассказывая женщинам и девушкам о деятельности Центров и призывая их воспользоваться предлагаемыми в Центрах возможностями.

Ниджина не просто выступает с трибуны с громкими речами. Ее биография мало чем отличается от жизненного пути многих женщин в сельской местности этой страны. Вышла замуж по принуждению в 14 лет, подвергалась побоям мужа. Семь лет она терпела боль и унижения, но потом забрала с собой детей и вернулась к своим родителям, где вновь стала жертвой насилия и словесных оскорблений, на сей раз со стороны собственных братьев и родителей. Так они давали ей понять, что не могут простить ей ее «неудачный брак».

«Однажды я пошла на семинар по правам женщин, организованный Ресурсным центром в моей общине, – рассказывает она. – С того дня моя жизнь изменилась». Сейчас она намеревается продолжить образование и добиваться в жизни чего-то большего.

Можно сказать, что история Ниджин – это исто-

рия со счастливым концом, но сколько есть еще женщин и девушек, которые чувствуют себя беспомощными и одинокими?

После распада Советского Союза, последовавшей за ним гражданской войны и краха экономики в Таджикистане стали возрождаться архаичные местные обычаи, что приводит к свертыванию прежних достижений в деле преодоления гендерных стереотипов.

Спустя десять лет после того, как наступил мир, и мужчины, и женщины по-прежнему остро ощущают негативные последствия продолжавшейся пять лет гражданской войны: предположительно 25 000 женщин лишилось мужей, и по мере того как продолжается исход тысяч мужчин, надеющихся заработать на достойную жизнь в других странах, все больше женщин самостоятельно ведут домашнее хозяйство и воспитывают детей, во многом полагаясь на свою родню и на родственников своих супругов.

Женщины в менее развитых районах особенно уязвимы для всех видов насилия и жестокостей и часто не знают, куда обращаться за информацией и защитой. При этом большинство людей до сих пор не желают видеть связи между насилием по половому признаку и нарушениями таких прав женщин, как право на образование, планирование семьи и самостоятельное принятие решений.

Таджикские женщины выходят из здания Женского ресурсного центра в Курган-Тюбе на юге Таджикистана после занятий на ремесленных курсах.
Фото: ОБСЕ/Астрид Эврэнсель

В особенно неблагоприятных условиях находятся девушки, проживающие на юге страны, где царит безграмотность и где многие девушки бросают школу после седьмого класса. Родственники и члены общин спрашивают, зачем девушкам стараться и получать образование, если они все равно выходят замуж в раннем возрасте?

Чтобы помочь правительству выполнить свои обязательства перед собственными гражданами

и перед международным сообществом в плане улучшения положения таджикских женщин, Центр в Душанбе приступил в 2004 году к осуществлению многолетнего проекта, направленного на укрепление потенциала отечественных НПО, в основном тех, которыми руководят женщины и которые работают для женщин.

Сначала ОБСЕ создала семь Женских ресурсных центров в сельских районах Хатлонской и Согдийской областей. К сегодняшнему дню на их основе сформировалась сеть из 11 поддерживаемых ОБСЕ "Кризисных центров".

За исключением одного Центра, который работает как приют, все остальные Центры занимаются не только предоставлением психологической помощи и юридических консультаций женщинам в кризисных ситуациях. Они предлагают курсы компьютерной грамотности и ремесленные курсы, занятия по чтению и письму и проводят семинары, посвященные правам женщин и гендерному равенству. Для максимального охвата женской аудитории и аудитории сотрудников местных органов власти такие мероприятия проводятся не только в самих Центрах, но и в окрестных деревнях.

Грაციэлла Пига посещает курсы кройки и шитья в Женском ресурсном центре в Курган-Тюбе.

ОБСЕ/СВЯТЫЙ АКИМ

ОБСЕ/ГРАЦИЭЛЛА ПИГА

На занятии по чтению и письму в ресурсном центре в районе Хуросон г. Курган-Тюбе, одном из четырех Женских ресурсных центров в Хатлонской области.

На сегодняшний день на трехмесячных ремесленных курсах в этих Центрах более 1500 слушателей, 75 процентов которых составляют женщины, овладели различными профессиями. Такие программы, в особенности на юге страны, часто согласовываются с мероприятиями экономического отдела Центра ОБСЕ в Душанбе, который проводит курсы по организации предприятий малого бизнеса.

Такая взаимосвязь вполне очевидна. Достаточно часто выясняется, что участники различных мероприятий Ресурсных центров являются жертвами бытового насилия, которые нашли в себе смелость обратиться за помощью, чего они в противном случае не стали бы делать, опасаясь того, что они будут заклеены позором в своих общинах.

Это всего лишь некоторые из наших успехов, и мы стремимся к тому, чтобы таких успехов у нас было еще больше. Сейчас мы работаем над изменением организационно-правового статуса Центров, чтобы в ближайшем будущем им стало проще привлекать финансовую помощь.

ОБСЕ, мужчины и женщины Таджикистана и правительство страны осознают необходимость принятия закона о правовой и социальной защите жертв бытового насилия. Этот закон создаст надежную правовую базу для наших совместных действий на местах.

Грაციэлла Пига является менеджером гендерной программы Центра ОБСЕ в Душанбе. Она руководила разнообразными женскими проектами во Вьетнаме, Сербии и у себя на родине в Италии. Кроме того, она работала в структурах ОБСЕ в бывшей югославской Республике Македония и в Боснии, где занималась вопросами формирования полицейских сил и защиты прав человека.

С севера до юга, везде отделения ОБСЕ живут в одном ритме со страной

Местное отделение в Гарме, Раштская долина, центральный Таджикистан

ДМИТРО КОНОПКО

В Центре в Душанбе закончилось еженедельное совещание, и я снова еду к себе на работу в Гарм, в 185 километрах от Душанбе. Поездка может продлиться от четырех до восьми часов, в зависимости от погоды и условий на шоссе Душанбе – Джиргаталь – Саритош. Эта автомагистраль имеет стратегическое значение для Таджикистана, поскольку она является основной транспортной артерией, связывающей страну с городом Ош на юге Кыргызстана. Реконструкцию дороги ведет одна китайская компания, однако работы продвигаются медленно, в чем я сам скоро смогу убедиться.

Проехав около 40 километров, я мысленно приготовился к тряске на грунтовом участке трассы.

Моему “Ниссан-Патрол” дорога совсем не нравится, он, словно обезумев, начинает скрежетать и подпрыгивать, как будто пытается вытрясти из меня душу.

Поселок Гарм находится в самом сердце горной долины Рашт к северо-востоку от Душанбе. Во время гражданской войны здесь шли ожесточенные бои между правительственными войсками и силами оппозиции. Когда в 1998 году открылось местное отделение, фронт работ для него уже был готов: возвращение беженцев и широкий круг проблем постконфликтного восстановления.

Местность становится все более пересеченной. Я проезжаю Рогун, где должна быть построена огромная ГЭС, и еду вдоль реки Вахш по зигзагообразному горному серпантину. Время от времени внизу и на противоположном берегу реки я вижу крошечные поселения. Мне рассказывали, что до большинства из них можно добраться только на плоту, и что некоторые жители зарабатывают себе на жизнь паромными перевозками.

Я обгоняю тяжелые грузовики, окутанные клу-

Поездка по участку автодороги Душанбе–Джиргаталь–Саритош в районе Кабуджара может стать настоящим подвигом.
Фото: ОБСЕ/Дмитро Конопко

бами пыли и черной копоти. Похоже, что сейчас товары и сельхозпродукцию из Душанбе можно доставлять только на этих гигантских автомобилях. Несмотря на то, что аэродром в Гарме был реконструирован в прошлом году к празднованию десятилетней годовщины подписания мирного договора между правительством и оппозицией в 1997 году, он почти не используется, потому что мало кто может позволить себе покупать авиабилеты.

Микроавтобусы-маршрутки, то есть, дословно, маршрутные такси, курсируют между Гармом и Душанбе, но такая поездка может стоить больших нервов. Многие машины набиты битком, они в аварийном состоянии, да и квалификация некоторых водителей вызывает определенные сомнения.

Я проезжаю некогда живописный, а теперь заброшенный курорт Обигарм, знаменитый своими термальными источниками, и въезжаю в Раштскую долину. Теперь мне осталось только преодолеть четырехкилометровый отрезок пути у Кабуджара, печально знаменитый своими частыми камнепадами и оползнями, которые происходят зимой из-за таяния снега, а весной и осенью — из-за дождей. Кроме того, здесь иногда случаются подземные толчки. Путешественник может

ОБСЕ/ГАРМАНДС ПУЛОС

Центр Гарма.

застрять здесь на несколько часов, дожидаясь пока бульдозеры, которым часто не хватает топлива, расчистят завалы на дороге.

Пришла весна, и там, где сливаются реки Сурхоб и Хингоб, по течению грохочущей и окрасившейся в красный цвет реки Вахш катятся камни. Как бы грозно ни грохотала река, таджики все зиму ждали именно этих звуков. Их появление означает, что началось орошение полей, скоро восстановится электроснабжение, и люди вернутся к активной жизни, пережив много месяцев, когда электричество подавалось на один час в сутки.

Я приезжаю в Гарм к концу дня. Завтра снова в путь, на сей раз в Джиргатель, поселок на границе с Кыргызстаном, где ОБСЕ ведет проект по поддержке предпринимательства. Пусть и скромное, это начинание ОБСЕ обещает стать ярким событием в жизни одного из самых депрессивных регионов страны.

Но об этом в другой раз.

Дмитро Конопко стал сотрудником отделения в Гарме в апреле 2006 года. В работе ему помогают семь местных сотрудников. Он прикомандирован министерством иностранных дел Украины, где он занимался вопросами контроля над вооружениями и разоружения, кадровыми и консульскими вопросами. Кроме того, он был членом делегации Украины в ОБСЕ и ООН.

ОБСЕ

Дмитро Конопко с помощницей Джамилей Шариповой.

Студенты на уборке Ботанического сада Худжанда по случаю празднования Дня Земли в 2007 году.

ОБСЕ/ДИМИТРИЙ ПУДСКИХ

Местное отделение в Худжанде, Согдийская область, север Таджикистана

ДЖОРДЖИЯ А. ВАРИСКО

08:30. Я приехала в Худжанд все лишь две недели назад, сегодня приятный весенний день, скоро я буду выступать с речью перед сотнями студентов — членов движения “Зеленый патруль”. Сегодняшнее мероприятие приурочено к празднованию Дня Земли, оно должно привлечь внимание общественности к экологическим проблемам и вовлечь молодежь в деятельность по охране окружающей среды в регионе.

Старинная мечеть в Худжанде.

ОБСЕ/УИПМ/ПРИОР

Здесь, на севере страны, в Согдийской области экологические проблемы стоят особенно остро. Обычные граждане до сих пор плохо представляют себе негативные долгосрочные последствия проживания вблизи расположенных под открытым небом свалок радиоактивных отходов, унаследованных от Советского Союза. Тема для размышлений: на территории Таджикистана размещено 55 миллионов тонн радиоактивных отходов, большая часть из них находится в Ферганской долине, к которой относится Согдийская область.

11:00. Мы встречаемся с заместителем губернатора Согдийской области, чтобы обсудить сотрудничество между правительством области и управляемым ОБСЕ кризисным центром, созданным два года назад. Как и во многих других регионах мира, женщинам, подвергающимся побоям и издевательствам, трудно вырваться из этого ада и найти безопасное пристанище. Если женщина покинет мужа и его семью, то вся община может отречься от нее. Подобные нашему кризисные центры не только дают убежище, но и оказывают профессиональную правовую и медицинскую помощь, проводят консультации по правам женщин и консультации для пар.

13:00. В спокойной обстановке я обедаю в офисе с моими коллегами Шашло, Назокатом и Сухробом. Других возможностей обменяться мнениями о текущих событиях во всем мире и в Ферганской долине, а также в Таджикистане в целом, и, конечно, в Италии у нас почти нет.

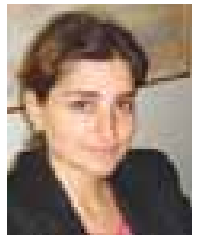
Возникла тема многопартийности как показателя развития демократии. Недавно, когда я давала интервью одной государственной газете, меня спросили, соответствует ли, по моему мнению, существующая в стране многопартийная система международным стандартам демократии. Мне было неловко

отвечать на столь щекотливый вопрос, но сам факт того, что такая тема может обсуждаться в таджикских СМИ, обнадеживает.

17:00. К нам в офис пришло несколько студентов университета; такие встречи проходят регулярно раз в два месяца. Для нас это возможность пообщаться с молодежью. Тема сегодняшней встречи — последний указ президента, устанавливающий запрет на мини-юбки, хиджабы (накидки, скрывающие лицо и фигуру мусульманок), вечеринки и мобильные телефоны в учебных заведениях. Кроме того, по указу в школах и университетах из ювелирных изделий разрешается носить только традиционные украшения. Сегодняшняя дискуссия была более оживленной, чем обычно. Некоторые думали, что эти меры действительно помогут сохранить таджикские традиции, а другие считали, что новые директивы вызовут еще большее отчуждение в отношениях между молодежью и правительством.

19:00. Наконец у меня появилось время ответить на письма по электронной почте. Я смотрю в окно и вижу типичный для Худжанда красный закат. Вдалеке лучи заходящего солнца освещают магическим сиянием бирюзовые купола старинной мечети и медресе.

Джорджиа А. Вариско, гражданка Италии, возглавила отделение в Худжанде в апреле 2007 года. В работе ей помогают семь местных сотрудников. Будучи менеджером программ в ПРООН и ЮНЭЙДС, она руководила программами по борьбе с коррупцией, защите прав человека, гендерным вопросам и мобилизации общества в Кыргызстане, Румынии, Украине, Италии и Южной Африке и занималась мониторингом и координацией таких программ.

Майский день, ослы у дороги на Дангару.

ОБСЕ/УИПМ/ПРИОР

Местное отделение в Кулябе, Хатлонская область, юг Таджикистана

УИЛЬЯМ ПРИОР

07:00. Я опять не мылся. Вместе с остальными 80 000 обитателей Куляба мы несколько дней живем без воды в водопроводе. Я надеюсь, что наши гости из отдела по СМИ Центра в Душанбе ничего не заметят.

За завтраком мы пьем чай, едим нон (лепешки) и обсуждаем уже не в первый раз мучительную тему женщин и велосипедов. Мы очень ценим, что у нас есть полноприводной автомобиль, на котором можно ездить в горных районах на границе с Афганистаном, но я собирался приобрести

несколько велосипедов, чтобы наши сотрудники могли передвигаться по городу. Однако осуществлению этой идеи может помешать щекотливая ситуация с Рамзией, нашей коллегой — уроженкой Памира, потому что женщина на велосипеде — зрелище для этих мест весьма необычное. “Наверное, в этом нет ничего плохого, — высказался кто-то из мужского контингента, — но моей дочери я бы этого не разрешил”.

10:15. Рамзия отправилась в местный информационный центр для трудовых мигрантов, чтобы кое-что выяснить по просьбе нашего экономического отдела в Душанбе. С 2006 года мы совместно с Международной организацией по миграции оказываем поддержку нескольким таким центрам, чтобы тысячи таджиков, направляющихся на работу в Россию, ясно представляли себе, в чем будут заключаться их права и обязанности в этой стране. Мы понимаем, что нужно еще многое сделать для того, чтобы будущие трудовые мигранты знали о таких центрах и обращались в них.

Сейчас наш администратор Баходур помогает мне общаться по телефону с одним пожилым мужчиной, чей сын, как выясняется, уехал в Екатеринбург, город на юге России, и исчез. Этот мужчина слышал, что у его сына были проблемы с милицией, но не знает, как это проверить. Я рекомендую ему обратиться в министерство иностранных дел и звоню нескольким знакомым в Екатеринбург. (Позднее я узнал, что его сын действительно находится в следственном изоляторе, куда он был помещен по обвинению в хранении наркотиков, что служит отрезвляющим напоминанием о важности информационных центров для трудовых мигрантов.)

12:30. Группа из отдела по СМИ приехала на встречу с местными журналистами. Некоторые трудности, с которыми те сталкиваются, представляются непреодолимыми: в зимние месяцы электричество в дома большей части жителей региона редко подается больше чем на два часа в день, поэтому радио и телевидение здесь неэффективны. ОБСЕ уже несколько лет сотрудничает с местной газетой “Кулябская правда”, помогая заполнять информационный вакуум. Я присоединяюсь к обсуждению возможных долгосрочных стратегий сохранения этого начинания.

15:00. Недавно, в преддверии визита Верховного комиссара по делам национальных меньшинств, мы провели совещание с представителями этнических групп региона. Они говорят, что таджики составляют более 90 процентов населения Куляба. В свое время в Кулябе большинство жителей составляли русские, а сейчас их осталось около 300 человек, т. е. узбеков, татар и афганцев здесь проживает больше, чем русских.

Представители некоторых из этих национальных меньшинств жалуются на нехватку учебников на их языках. Но представляется, что для большинства людей более актуальны экономические тяготы.

Это подтверждает точку зрения заместителя мэра, в чьей компетенции находится данный вопрос: на совещании, которое состоялось ранее на этой неделе, она рассказывала о том, какое здесь в основном однородное и гармоничное общество. Возможно, что пока все едины в бедности, но я подозреваю, что пора задуматься над тем, как не допустить раскола общества в будущем, когда начнется процветание.

20:00. На ужин плов, а также первый этой весной салат. И еще больше лепешек. Во избежание велосипедной темы мы стали с энтузиазмом спорить о многоженстве. Неожиданно выяснилось, что в отличие от остальных присутствующих за столом я не либерал, но все изменилось, как только мы перешли к теме многоженства. Некоторые коллеги-мужчины поперхнулись чаем, услышав, что у женщины может быть несколько партнеров. Спас меня телефонный звонок — радостная весть из Центра в Душанбе. Уже сегодня вечером должны привести топливо.

С приходом весны и началом цветения вишни и хурмы в саду я почти забыл о зяблых холодах в зимние месяцы, хотя без электрогенератора мы не можем обойтись и сейчас. Иначе мне пришлось бы писать этот репортаж при свечах и отправлять его на осле.

Уильям Приор является сотрудником отделения в Кулябе с октября 2006 года, он руководит группой из восьми человек. Ранее консультировал министерство по иностранным делам и делам Содружества Великобритании по вопросам прав человека, работал в целом ряде проектов реформирования государственного сектора, в частности, в сфере уголовного правосудия, в Великобритании, России и в ряде стран бывшего Советского Союза.

Сотрудник отделения в Кулябе Баходур Назиров (слева) и редактор “Кулябской правды” Рустам Одинаев.

Председательство и Центральная Азия: совместная приверженность совокупности общих ценностей

Посол Хосе Анхель Лопес Хоррин, глава целевой группы испанского Председательства ОБСЕ, сопровождал Действующего председателя министра иностранных дел Испании Мигеля Анхеля Моратиноса в блицпоездке по Центральной Азии с 9 по 14 апреля. Начав свое турне в Казахстане, они посетили Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан, в которых ОБСЕ осуществляет деятельность на местах. В интервью журналу «ОБСЕ» посол Лопес Хоррин рассказал о том, как прямые переговоры с высокопоставленными официальными лицами и представителями гражданского общества стран региона помогают укреплять диалог между ОБСЕ и принимающими странами и усиливать роль Организации.

Кэтлин Самьюэл: Чем важна Центральная Азия для ОБСЕ?

Посол Хосе Анхель Лопес Хоррин: Пять государств Центральной Азии обрели независимость 15 лет назад. Они выполняют свои обязательства перед ОБСЕ и разделяют ее всеобъемлющий подход к безопасности.

Перед этими странами стоит уникальный комплекс общих проблем, таких как незаконный оборот наркотиков, незащищенные границы, деградация и загрязнение почв и так далее, которые также угрожают стабильности других государств-участников. Центральная Азия находится на географической границе сообщества ОБСЕ и на передовом рубеже интересного региона мира.

В тоже время каждая из стран Центральной Азии вынуждена решать свои специфические проблемы, препятствующие построению прочных демократических институтов, в обстановке ускоренного переходного периода. Сейчас поддержка со стороны ОБСЕ имеет решающее значение, она позволяет им сохранять стабильность и быть частью семьи ОБСЕ, разделяя общие ценности и соблюдая единые стандарты Организации.

Поскольку эти страны находятся на перекрестке мусульманского, китайского и трансатлантического миров, они вносят свой вклад в богатую палитру подходов, представляемых 56 государствами-участниками. Их делегации в Вене обеспечивают полноценное участие своих стран в определении курса Организации и развитии диалога.

Каковы приоритеты Действующего председателя в отношении Центральной Азии?

На общем уровне мы уделяем большое внимание консолидации и укреплению механизмов и институтов, способствующих демократизации, верховенству закона, надлежащему управлению и усилению потенциала гражданского общества. Эти элементы актуальны на всем пространстве

ОБСЕ, потому что они повсеместно, в том числе в Центральной Азии, способствуют стабильности и безопасности, и помогают преодолевать угрозы, связанные с терроризмом и организованной преступностью.

В частности, мы осознаем необходимость оказания помощи каждой из стран Центральной Азии в деле укрепления экологической безопасности. Деградация почв является лишь одним из сложных вызовов, стоящих перед ними. Другой вызов – управление водными ресурсами. Давайте не будем забывать о том, что тогда, когда эти страны были частью Советского Союза, существовала единая система управления их ресурсами. Сейчас таких систем пять.

Каким образом визит Действующего председателя (ДП) в Центральную Азию способствовал продвижению этих приоритетов?

Мы провели интенсивные и продуктивные дискуссии по ряду вопросов и сумели найти точки соприкосновения по приоритетам Председательства.

- В Казахстане у Действующего председателя прошли конструктивные дискуссии с президентом Нурсултаном Назарбаевым и министром иностранных дел Маратом Тажиным, посвященные программе политических реформ в стране.

- В Туркменистане ДП радушно принимал новый президент Гурбангулы Бердымухаммедов. Основной темой встречи были вопросы укрепления сотрудничества.

- В Узбекистане президент Ислам Каримов и ДП обсудили ряд конкретных мероприятий и отношения страны с ОБСЕ.

Кипчак, Туркменистан, 12 апреля 2007 года. Имам мечети Рухы приветствует посла Хосе Анхеля Лопеса Хоррина (слева), генерального директора канцелярии министра иностранных дел Испании Хавьера Санчо Веласкеса и Действующего председателя Мигеля Анхеля Моратиноса.

10 апреля, в день приезда Действующего председателя в Астану, его статья была опубликована в "Казахстанской правде".

- Затем, в Кыргызстане, Действующий председатель Анхель Моратинос обсуждал с президентом Курманбеком Бакиевым необходимость дальнейших мер по стабилизации политической ситуации.
- На заключительном этапе поездки президент Эмомали Рахмон и ДП рассмотрели достижения Таджикистана с момента окончания десять лет назад продолжавшегося пять лет гражданского конфликта. Они обменялись идеями по поводу дальнейшей поддержки со стороны ОБСЕ этой стране, которая входит в новую эру развития экономики и демократии.

Кроме того, на этих встречах мы обменялись информацией о деятельности ОБСЕ на местах по всем трем измерениям. Мы обсудили меры по выполнению обязательств ОБСЕ и разработали ряд концепций, направленных на решение экономических и экологических вопросов и вопросов пограничного режима.

Основываясь на результатах Вашей поездки в Центральную Азию, какое значение Вы придаете регулярным визитам представителей Председательства в ключевые страны на пространстве ОБСЕ?

Что касается Центральной Азии, то своим визитом Действующий председатель Анхель Моратинос продемонстрировал стратегическое значение этого региона для сообщества ОБСЕ, закрепил достигнутое в ходе визитов предшествующих ДП и продолжил традицию, в рамках которой Организация подтверждает свою приверженность этим странам.

Конечно, мне хочется верить, что эти визиты послужат укреплению уверенности Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в том, они в этой Организации являются равноправными партнерами и такими же "совладельцами".

Кроме того, я считаю, что такие визиты предоставляют уникальную возможность государствам-участникам придать новое качество давней заинтересованности в деятельности ОБСЕ. Руководители государств взаимодействуют с Организацией на самом высоком уровне, за рамками обычных механизмов. Представители стран, от президентов до членов гражданского общества, могут поделиться

своими идеями и мнениями непосредственно с Действующим председателем.

Вы упомянули о десятой годовщине окончания одного из самых трагических конфликтов в Центральной Азии. Какое значение эта века имеет для ОБСЕ?

Мы полностью разделяем гордость таджиков за достижения последнего десятилетия, потому что Организация оказала существенное содействие мирному процессу. Еще до заключения мирного договора в 1997 году она активно помогала строить демократические институты, действуя через свою Миссию в Душанбе. Иными словами, диалог и сотрудничество между Таджикистаном и Организацией имеют долгую историю.

Несмотря на то, что каждый конфликт уникален, я надеюсь, что успехи таджиков в преодолении их разногласий послужат моделью для других государств-участников. Соглашение о разделе властных полномочий, ставшее результатом мирного договора, продемонстрировало, сколь важно, чтобы все основные заинтересованные стороны не только участвовали в самом процессе, но и пользовались его результатами.

Другой урок, о котором нужно помнить, заключается в том, что наличие мирного соглашения не означает, что конфликт прекратился и едва ли вспыхнет вновь. Скорее, как показывает пример Таджикистана, мирное соглашение создает рамочные условия, в которых можно конструктивно решать спорные вопросы.

Но теперь настало время задуматься о будущем. Сейчас ОБСЕ и Таджикистан обсуждают, как Организация может помочь этой стране продолжить движение по пути развития демократии и экономики. Широкий спектр вопросов, по которым ОБСЕ предоставляет поддержку, служит наглядным подтверждением способности Организации эффективно реагировать на запросы об оказании помощи.

Что Вас лично удивило больше всего во время поездки?

Это была моя первая поездка в Центральную Азию. Мне открылся новый, совершенно незнакомый мир. Большое впечатление на меня произвело разнообразие региона. Те, кто живут в западных регионах ОБСЕ, часто склонны рассматривать эти страны в качестве единой группы по причине их географического положения и общего прошлого в составе Советского Союза (и отсутствия знаний об этих странах).

Я был поражен многообразием этих стран и их народов, это помогло мне глубже осознать важность индивидуального подхода к взаимодействию с каждой страной. Кроме того, большое впечатление на меня произвели наши дискуссии и те динамичные люди, с которыми мы встречались. Было очень полезно встретиться и познакомиться с простыми людьми и руководителями.

Кэтлин Самьюэл работает старшим специалистом по политическим вопросам в Центральной Азии в Центре по предотвращению конфликтов Секретариата ОБСЕ.

Вода для жизни

Жители Центральной Азии должны совместно распоряжаться этим бесценным ресурсом

Саулиус Смалис

Как и везде, в Центральной Азии вода является ключевым фактором социального и экономического развития. Люди в Таджикистане говорят об этом проще: “об манбай хаёт аст”. Вода – источник жизни.

Высоко в горах Тянь-Шаня в Кыргызстане река Нарын начинает свой путь длиной более двух тысяч километров до Аральского моря, некогда являвшегося четвертым крупнейшим в мире континентальным водоемом. В Ферганской долине воды реки Карадарья вливаются в Нарын, и она превращается в Сырдарью, которая орошает хлопковые поля и утоляет жажду жителей Коканда в Узбекистане, Худжанда в Таджикистане, Кызылорды и Туркестана в Казахстане, прежде чем пересохнуть, так и не достигнув моря.

Амударья, которая вдвое больше Сырдарьи, питается талыми снеговыми и ледниковыми водами гор Памира. Она берет свои истоки в озере Зоркуль на границе Афганистана и Таджикистана. Река Памир течет из озера на восток, а затем на северо-запад через Гиндукуш, и впадает в реку Пяндж, которая течет вдоль границы Афганистана сначала с Таджикистаном, затем с Узбекистаном и далее с Туркменистаном.

Свернув у Керки на север, Амударья течет мимо Туркменабата, затем по границе с Узбекистаном и разбивается на протоки дельты Аральского моря. Но из-за нерационального использования воды этой реки тоже исчезают в пустыне, так и не достигнув Арала.

Давно признан тот факт, что все зависит от этого ценного ресурса. В советскую эпоху функционировала относительно эффективная, учитывавшая сезонную и региональную специфику система распределения водных ресурсов, питавшая хлопковые поля и плодоовощные хозяйства в тогда еще единой стране.

По прошествии почти двадцати лет стало значительно сложнее искать баланс между потребностями расположенных в верхнем течении государств, которые производят электричество на гидроэлектростанциях, и потребностями их находящихся ниже по течению соседей, использующих воду в сельском хозяйстве.

Более того, перспектива дополнительного забора 28 кубических километров воды из Амударьи в Таджикистане и Афганистане вызывает серьезное беспокойство у живущих ниже по течению узбеков и туркмен. Несмотря на то, что Таджикистан обладает крупнейшими водными ресурсами в Центральной Азии, он до сих пор не освоил значительную часть этого потенциала и вынужден решать целый комплекс внутренних проблем в сфере водопользования, вызванных ростом населения. Что касается Афганистана, то эта страна рассчитывает на увеличение площади

орошаемых земель на 1 миллион акров по мере стабилизации политической ситуации и ускорения темпов роста экономики.

Целый ряд международных правовых инструментов, таких как Хельсинские правила 1996 года о пользовании водами международных рек и Конвенция 1992 года по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, регламентирует совместное пользование водными ресурсами, находящимися под юрисдикцией соседних стран. В 1990-ые годы было заключено несколько соглашений, в том числе между Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном, посвященных управлению водными ресурсами Аральского бассейна.

К сожалению, по причине декларативности и несбыточности целей и задач этих соглашений в большинстве своем оказалось недостаточно, чтобы остановить высыхание Аральского моря, что продолжает усугублять экологическую обстановку и социально-экономическую ситуацию.

В то же время несогласованность действий стран региона в сочетании с нехваткой финансовых ресурсов лишь отдалает перспективу налаживания более рачительного управления водными ресурсами. Для интеграции всех разрозненных инициатив необходимо активное участие международных организаций и доноров в процессе разработки проектов, направленных на предотвращение новых экологических катастроф и на мониторинг и ограничение воздействия промышленности и сельского хозяйства на окружающую среду.

ОБСЕ взяла инициативу на себя и в текущем году приступила к реализации проекта по укреплению регионального сотрудничества в сфере управления водопользованием в бассейнах трансграничных рек. Эксперты со всего региона будут совместно анализировать проблемы в сферах управления водными ресурсами и охраны окружающей среды в бассейне Аральского моря, изучать существующую правовую базу и выявлять причины, препятствующие исполнению соответствующих правовых норм, а также разрабатывать индивидуальные рекомендации для всех стран Центральной Азии и Афганистана.

Данный проект ОБСЕ представляет собой лишь первый шаг по пути смелых начинаний. Задуманные мероприятия приведут к изменению ситуации только в том случае, если ОБСЕ, международные доноры, все вместе и каждая страна региона в отдельности задействуют для этого проекта свое коллективное политическое влияние, финансовые ресурсы и добрую волю.

Центр в Душанбе с энтузиазмом встретил принятые на прошедшем недавно в Праге пятнадцатом Экономико-экологическом форуме ОБСЕ рекомендации и подготовился к осуществлению дальнейших конкретных мер, направленных на улучшение управления трансграничными водными ресурсами в регионе.

Саулиус Смалис является сотрудником по экологическим вопросам в Центре ОБСЕ в Душанбе. Возглавлял отдел программ и проектов ЕС в Министерстве окружающей среды Литвы. Кроме того, работал директором Европейского информационного центра и Корпуса мира США.

Фотография Эрика Гурлана с видом обмелевшего Аральского моря получила приз на состоявшемся в 2007 году при поддержке Председательства Испании фотоконкурсе ОБСЕ на тему “Земля и вода, защищая нашу хрупкую окружающую среду”.

Транспорт, транзит и торговля

Расширка узких мест в торговле не имеющих выхода к морю государств

СЮЗАННА ЛЁФ И РОЛЬ ЯНСЕНС

Гигантские расстояния по таким плохим дорогам, что грузовики могут передвигаться только с черепашей скоростью, километровые очереди на контрольно-пропускных пунктах и столь жесткие визовые правила, что многим компаниям запрещается въезд в ЕС по причине нарушений – это всего лишь некоторые из проблем, которые возникают перед не имеющими прямого выхода к морю странами, когда они пытаются доставить свои товары на рынки сбыта.

Чтобы устранить эти препятствия на пути прогресса, Бюро Координатора экономической и экологической деятельности ОБСЕ приступило к осуществлению обширной программы, направленной на усиление международного сотрудничества посредством диалога и партнерских отношений между различными заинтересованными сторонами. Из 31 страны в перечне не имеющих выхода к морю развивающихся стран, составленном в ООН, девять государств являются участниками ОБСЕ: Армения, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, бывшая югославская Республика Македония, Туркменистан и Узбекистан. (Беларусь и Сербия, которые тоже не имеют выхода к морю, не участвуют в работе специальной Канцелярии ООН, занимающейся этими странами.)

Осуществление специальной инициативы ОБСЕ началось в январе 2006 года под Председательством Бельгии и продолжается в текущем году, в рамках этой инициативы 23–24 октября в Душанбе в Таджикистане состоится крупная конференция по трансазиатским и евро-азиатским транзитным перевозкам. Эта тема также рассматривалась на конференции по укреплению безопасности на основе сотрудничества между

ОБСЕ и азиатскими партнерами по сотрудничеству, состоявшейся 12–13 июня. Это мероприятие имело место в Монголии, которая сама является страной, не имеющей выхода к морю.

Подчеркнув, что Центральная Азия особенно изолирована от системы мировой торговли в силу своей удаленности от морей и ключевых мировых рынков, Координатор экономической и экологической деятельности ОБСЕ Бернар Снуа заметил, что кратчайшим транспортным маршрутом для региона мог бы стать выход к Индийскому океану, но на его создание потребуются десятилетия, потому что необходимо построить новые или соответствующим образом реконструировать существующие транспортные коммуникации.

“Кроме того, возрастает значение торговли и грузооборота с Китаем, протяженность общей границы которого с не имеющими выхода к морю странами Центральной Азии составляет 3300 километров (2050 миль), – добавил он. – Соответственно, Китай тоже заинтересован в улучшении условий транзитных перевозок”.

Действенные решения крайне необходимы Казахстану, который находится на расстоянии 3750 километров (2330 миль) от ближайшего морского порта, являясь тем самым одной из наиболее удаленных от моря стран в мире.

“Долгие сроки поставки, в конечном счете, увеличивают стоимость товаров и снижают конкурентоспособность страны”, – говорит Мунавара Палташева, директор Форума предпринимателей Казахстана.

Государственные границы тоже препятствуют экспорту, потому что их пересечение сопряжено со сложными,

■ Государства – участники ОБСЕ и партнеры ОБСЕ по сотрудничеству, входящие в составленный ООН список развивающихся стран, не имеющих выхода к морю
■ Другие не имеющие выхода к морю развивающиеся страны

дорогостоящими и продолжительными по времени процедурами таможенного оформления. По словам г-жи Палташевой, требуется пять дней на сбор всех необходимых документов и еще семь дней на получение разрешений. «На границе слишком много контролирующих органов, которые занимаются только тем, что взимают деньги за проставление печатей и штампов. Высокие таможенные пошлины – это самая большая наша проблема на сегодняшний день».

Между тем автомобили ползут с черепашной скоростью. «Грузовик, везущий товары из Хоргоса на китайской границе до Ташкента в Узбекистане, движется со средней скоростью 31 км/ч (19 миль в час), – рассказывает она. – Общая продолжительность пребывания на границах составляет 20 часов».

Другое ограничение связано с тем, что у железных дорог в Казахстане и Китае разная ширина колеи, которую необходимо заменить единой колеей.

ОБСЕ оказывает содействие сотрудничеству между предпринимателями Казахстана и других стран региона в деле преодоления географических барьеров и таким образом вносит свой вклад в их развитие и процветание. Ориентиром служит Алма-атинская программа действий – эпохальный документ, принятый на конференции ООН в Казахстане в 2003 году в целях содействия глобальным механизмам сотрудничества в сфере транзитных перевозок (см. врезку).

Несмотря на то, что строительство современных автострад и железных дорог в не имеющих выхода к морю странах не относится к полномочиям ОБСЕ, Организация, по мнению Бернара Снуа, может способствовать улучшению ситуации. «Мы вполне можем оказывать содействие и выполнять функции политического катализатора, предоставив платформу для диалога и сотрудничества между различными международными субъектами, а также нашими государствами-участниками».

Однако, как поясняет он, основная ответственность за осуществление этих начинаний лежит на не имеющих выхода к морю странах: «В политике и торговле государства должны достичь большей согласованности, а содействие развитию транспортной системы должно стать частью национальных стратегий социально-экономического развития».

Вернемся к проблемам Казахстана: транспортным компаниям мешают не только ямы на дорогах и очереди на таможенных, но и визовой режим, настолько строгий, что многие фирмы, в конце концов, не могут не нарушить его, как отмечает Теодор Каплан, генеральный секретарь Союза международных автомобильных перевозчиков Казахстана.

Продолжительность пребывания в странах Шенгенского соглашения часто ограничивается десятью днями, чего перевозчикам недостаточно, чтобы доставить товар к месту назначения, забрать обратный груз и покинуть Шенгенскую зону. Тем, кто не успел выехать до истечения срока действия визы, грозит пожизненный запрет на въезд.

«Это означает, что большинство компаний лишено возможности поставлять свои товары в эти страны

и не имеет выхода на этот рынок, – говорит г-н Каплан. – За последние два года более 50 компаний лишились права въезда в страны Шенгена».

Он призывает государства договориться о более продолжительных сроках действия виз, что позволит компаниям осуществлять свои коммерческие операции. «Реальное решение – это, как минимум, годовая многократная виза для добросовестных профессиональных водителей без конкретных ограничений по времени и месту пребывания в Шенгенской зоне», – считает он.

Эдуард Титов, менеджер департамента грузоперевозок компании СВС, утверждает, что доставка груза из Казахстана в Гамбург занимает 15 дней без учета задержек на границах.

«Самая серьезная проблема на границах – взяточничество, – говорит он. – Из года в год размеры взяток увеличиваются. Таможенные процедуры не отлажены, что часто приводит к задержкам на границах».

В совокупности эти факторы «существенно ограничивают объем экспорта и импорта Республики Казахстан и препятствуют развитию экономики страны», – добавляет он.

В других не имеющих выхода к морю развивающихся странах предприниматели сталкиваются с аналогичными проблемами. По словам Абдымомуна Жолдошева, директора филиала Международного делового совета в городе Ош на юге страны, малые и средние предприятия в Кыргызстане пытаются расти, невзирая на непосильные транспортные расходы и удаленность от основных рынков.

«Местным предприятиям в моей стране действительно тяжело конкурировать со схожими предприятиями на региональном или международном уровне, – говорит он. – Как следствие, в настоящее время доля прямых иностранных инвестиций в регионе очень невелика».

Г-н Жолдошев считает, что единственным выходом из этой дилеммы является сотрудничество между государствами и международным сообществом.

Именно поэтому, как говорит г-н Снуа, ОБСЕ уделяет все больше внимания региональному и глобальному сотрудничеству в этой ключевой сфере. В частности,

Хатлонская область на юге Таджикистана: Устаревшая железнодорожная инфраструктура, изношенный подвижной состав и установки замены колесных тележек препятствуют развитию международной торговли стран Центральной Азии.

ОБСЕ/АСТРИД/ЭВРЕНСЛЬ

Организация побуждает государства-участники создавать интегрированные транспортно-логистические системы, охватывающие все виды перевозок.

Кроме того, ОБСЕ призывает государства внедрить более практичные визовые процедуры, уменьшить свою зависимость от таможенных доходов, и упростить документацию на экспорт, импорт и транзит товаров.

“Некоторые торговые барьеры, по сути, являются способами защиты отечественного производителя, – считает он. – Государства должны осознать, что стимулирование торговли и грузоперевозок дает положительный эффект в других областях, к примеру, способствует росту прямых иностранных инвестиций и стабилизации делового климата”.

Сюзанна Лёф является сотрудником по вопросам печати в Отделе прессы и общественной информации Секретариата ОБСЕ. Роль Янсенс является советником по экономическим и экологическим вопросам в Бюро Координатора экономической и экологической деятельности ОБСЕ. Дополнительные материалы: Леа Буре (Центр в Алматы) и Кимберли Балкли (Центр в Бишкеке).

ЦЕНТР ОБСЕ В АЛМАТЫ/ЗАМАН СМРИДЕНКО

Контрольно-пропускной пункт на границе Казахстана: государство стремится улучшить условия транзита для не имеющих выхода к морю стран региона.

Алма-атинская программа действий: высвободить потенциал роста и развития

На встрече Совета министров в Брюсселе в декабре 2006 года государства – участники ОБСЕ приняли решение поддержать осуществление на пространстве ОБСЕ Алма-атинской программы действий, первого утвержденного в ООН глобального документа, посвященного нуждам развивающихся стран, не имеющих выхода к морю.

С этой целью Совет министров рекомендовал Секретариату взаимодействовать с Канцелярией Высокого представителя ООН по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам (ООН-КВПНРМ).

Нынешний Высокий представитель заместитель Генерального секретаря Анварул Карим Чоудхури отметил, что те формы сотрудничества, которые предлагает ОБСЕ, представляют собой один из самых оптимальных подходов к удовлетворению особых потребностей этой группы стран.

“Региональная интеграция и сотрудничество позволят устранить барьеры в торговле, снизить транзакционные издержки и создать стимулы для экономии благодаря эффекту масштаба, что в совокупности будет способствовать одновременному экономическому росту как в не имеющих выхода к морю развивающихся странах, так и в соседних с ними странах транзита”, – говорит он.

Алма-атинская программа была принята на конференции ООН в Казахстане в 2003 году в развитие Декларации тысячелетия ООН 2000 года. Она предусматривает следующие задачи:

- обеспечение доступа к морским портам для всех видов транспорта в соответствии с нормами международного права;
- сокращение расходов и улучшение качества услуг в целях повышения конкурентоспособности экспортной продукции развивающихся стран, не имеющих доступа к морю;
- снижение стоимости импортируемых товаров;
- решение проблем несвоевременности и ненадежности доставки товаров;
- создание надлежащих национальных транспортных сетей;
- сокращение ущерба от потерь, повреждения и порчи грузов в пути;
- создание условий для расширения экспорта, и
- повышение безопасности автомобильного транспорта и людей, проживающих вдоль транзитных коридоров.

Ожидается, что конференция о транзитных перевозках, намеченная на 23–24 октября в Душанбе, внесет свой вклад в оценку хода выполнения Алма-атинской программы действий.

По словам г-на Анварула Карим Чоудхури, рассмотрение АПД дает возможность правительствам не имеющих выхода к морю стран, государствам транзита, партнерам по развитию и представителям частного сектора согласовать свои позиции и подходы. “Конечно, мы также рассчитываем на активное участие и поддержку ОБСЕ”.

Организуемая под эгидой правительства Таджикистана конференция является продолжением состоявшегося 12–13 декабря 2006 года в Вене совместного семинара ОБСЕ и ООН-КВПНРМ, в котором участвовало около 30 ведущих экспертов и целый ряд представителей фактически всех ключевых организаций.

Кратчайшее расстояние до моря (км)

Государства – участники ОБСЕ

Армения: 693
Азербайджан: 870
Беларусь: 623
Казахстан: 3750
Кыргызстан: 3600
бывшая югославская Республика Македония: 77
Молдова: 170
Сербия: 78
Таджикистан: 3100
Туркменистан: 1700
Узбекистан: 2950

Партнеры ОБСЕ по сотрудничеству

Афганистан: 1960
Монголия: 1693

Основной источник: ЮНКТАД

Республика Таджикистан

Центр ОБСЕ в Душанбе

Присутствие ОБСЕ в Таджикистане – самая продолжительная из всех осуществляемых Организацией операций в Центральной Азии и самая крупная по численности сотрудников

ул. Зикрулло Ходжаева 12,

734017, Душанбе

Таджикистан

www.osce.org/tajikistan

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

www.osce.org
www.osce.org/publications
Эл. адрес: osce-magazine-at@osce.org

